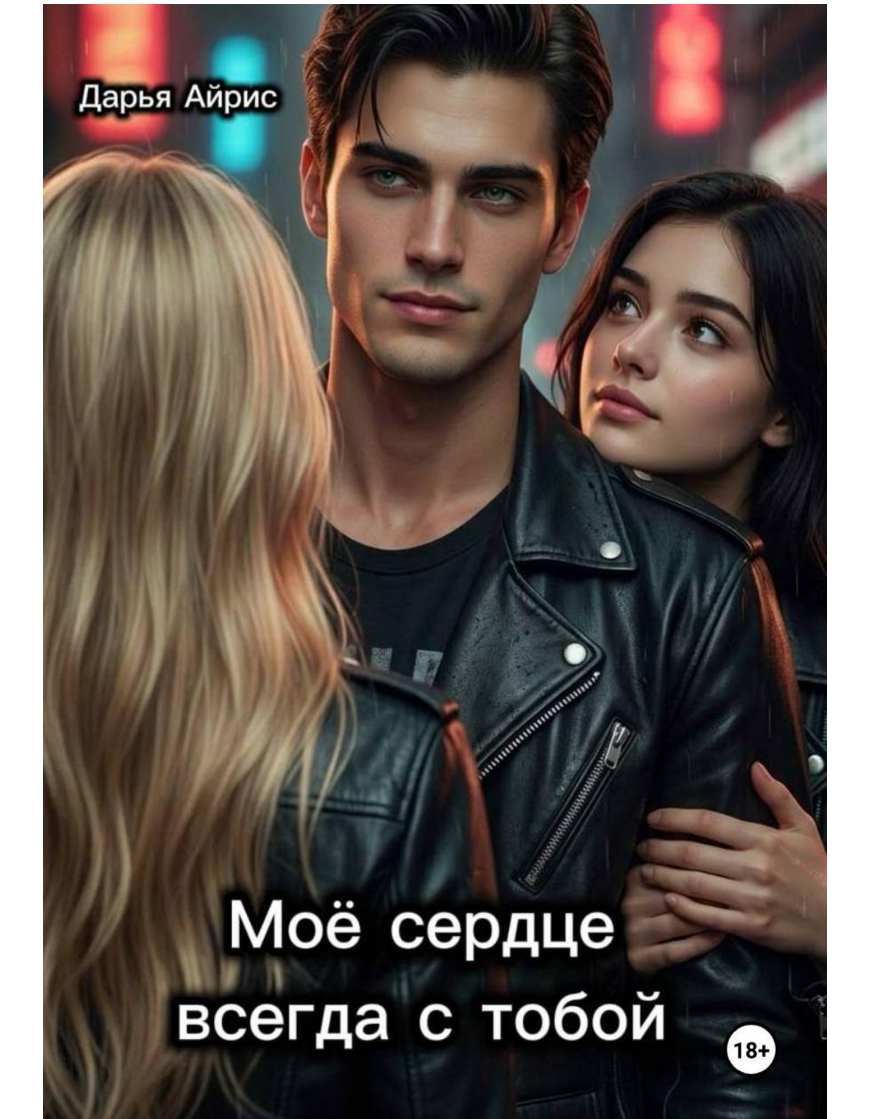

Дарья Айрис

Моё сердце
всегда с тобой

18+

Дарья Айрис
Моё сердце всегда с тобой
Серия «Подари мне
своё сердце», книга 2

<https://litres.ru/73905906>

SelfPub; 2026

Аннотация

Я думала, что самое страшное уже осталось позади. Судьба наносила удар за ударом, но вместо того чтобы сломаться, я стала сильнее. Вина стала моей тенью, постоянной спутницей, напоминающей о прошлом.

Но прошлое не умеет отпускать. Тайны, которые должны были навсегда остаться забытыми, внезапно возвращаются, затягивая меня в водоворот боли, страха и страданий. Я оказываюсь в центре событий, способных разрушить не только мою жизнь, но и судьбы тех, кого я люблю. Теперь мне предстоит исправить чужие ошибки, защитить свою семью и столкнуться с правдой, от которой невозможно скрыться.

Мне придется собирать себя по кусочкам, ведь человек, которому я доверяла больше всего, предал меня. Он ушел, нашел мне замену и оставил с разбитым сердцем..

Содержание

Пролог	4
Глава 1. День, когда всё начало рушиться	7
Глава 2. Как брат	13
Глава 3. Боль	23
Глава 4. Перемены	33
Глава 5. Первая гроза	41
Глава 6. Новые проблемы	51
Глава 7. Сюрприз	60
Глава 8. Папа	71
Глава 9. Плохая подруга	77
Глава 10. Больница	84
Глава 11. Помоги мне	93
Глава 12. Телефон	100
Глава 13. Дрейк	110
Конец ознакомительного фрагмента.	116

Дарья Айрис

Моё сердце всегда с тобой

Пролог

Прошло 5 лет

Светловолосая девушка стояла перед большим зеркалом в люксовом номере отеля. Алое платье струилось по телу, подчёркивая талию и открывая правую ногу с высоким разрезом. Её волосы были собраны в небрежный пучок, несколько прядей свободно спадали на лицо, слегка щекоча щёки и делая образ одновременно изысканным и свободным. Она медленно водила помадой по губам, задумчиво глядя на своё отражение.

Комната была наполнена запахом цветов: роз, пионов, жасмина. Этот аромат смешивался с тёплым августовским солнечным светом, который мягко проникал через высокие окна, окрашивая всё в золотые тона. Девушка ощущала, как годы прожитой жизни отражались в её взгляде — годы, которые изменили её. В зеркале отражение казалось одновременно чужим и знакомым, словно она смотрела на кого-то, кто вырос, стал сильнее, но сохранил искру надежды.

В этот момент дверь тихо щёлкнула, и в комнату вошёл он. Она не сразу повернула голову, но чувствовала его при-

сутствие. Вошёл- высокий темноволосый парень, с широкой грудью, его мышцы выделялись под белой рубашкой, делая его ещё сексуальнее, чёрные брюки идеально сидели на его бёдрах. Он шагал уверенно, и девушка следила за каждым его движением через зеркало.

Парень подошёл к ней сзади, слегка коснулся плеча, и его голос прозвучал тихо, почти интимно:

- Тебе очень идёт это платье, принцесса.

Она едва заметно улыбнулась и промолчала. Его дыхание коснулось её волос, и в этом простом жесте было больше, чем могли бы передать слова.

- Но кое-чего не хватает,- добавил он, доставая из кармана маленькую бархатную коробочку.

Он открыл её, и в свете солнца заблестела золотая подвеска с изумрудами. Девушка опустила глаза, не удивляясь. Она знала, что он сделает подобный подарок.

Он аккуратно надел подвеску ей на шею, пальцы чуть дрожали. Потом он наклонился и поцеловал её в плечо, тихо прошептав:

- Теперь ты готова. Можем ехать.

Девушка медленно повернулась, встретив его взгляд. Их глаза говорили больше, чем слова, и она коротко поцеловала его в губы:

- Да, теперь я готова. Спасибо, Миша.

Она взяла его за руку, легко и уверенно, и повела за собой. Летний свет по-прежнему струился по комнате, и аро-

мат цветов оставался в воздухе, будто напоминая о том, что иногда прошлое и настоящее соединяются в одной тихой, солнечной секунде.

Глава 1. День, когда всё начало рушиться

5 лет назад

Я висела над пропастью, будто тонкая, тающая сосулька на краю крыши- зыбкая, хрупкая, готовая вот-вот сорваться вниз. Вокруг стояла зима: резкая, суровая, беспощадная. Снег хлестал по лицу, ветер бил в щёки, а холод впивался в пальцы, превращая их в нечувствительные, деревянные. Мои ладони скользили. Соскальзывали снова и снова- от инея, от льда, от собственного пота и крови, смешавшихся в болезненную смесь. Я едва удерживалась за небольшой выступ, который уже был покрыт тонкой коркой зимнего налёта. Каждый толчок ветра угрожал отбить последние крупинцы моей силы.

Наша борьба с Крис привела к этому моменту. К ужасному, предельному, переломному. Она оступилась первой. Я увидела, как её глаза расширились, как пальцы отчаянно схватили воздух, но не нашли опоры. Крис сорвалась вниз. И в следующее мгновение её рука болезненно вцепилась в мою, дёрнув меня так резко, что мир перевернулся, а под ногами исчезла земля.

Мы падали. Но я успела вцепиться в край. Ещё мгновение- и мои пальцы бы не выдержали. Зима беспощадно де-

лала своё дело: ледяной ветер бил по рукам, остужая мышцы, и они уже почти не слушались меня. Слабели. Скользили. Теряли хватку. Я чувствовала, что вот-вот сорвусь.

И если бы не *Он*..

Мой герой.

Мой любимый.

Мой Тим.

Шум знакомого двигателя прорезал вой ветра, как луч света в снежную бурю. Его мотоцикл выскочил на верхний край обрыва, и по тому, как он занёсся, было понятно- Тим гнал на пределе.

Он даже не затормозил. Просто спрыгнул на ходу, оставив мотоцикл и позволив ему завалиться в сторону, а сам рванул ко мне- быстрым, отчаянным, почти нереальным рывком.

- Уля, солнце, держись!- его голос сорвался, прорывая визг ветра.

Моя рука уже поддалась- пальцы почти разжались..

Но его ладонь накрыла мою в ту же секунду. Горячая. Живая. Сильная. Он схватил так крепко, будто мог удержать не просто меня- весь мир, если бы понадобилось.

Зима делала хватку почти невозможной: наши пальцы дрожали, скользили, лёд хрустел под кожей. Но Тим не отпускал. Он упёрся коленом в землю, изо всех сил тянул меня вверх, и я слышала, как его дыхание рвалось на части от напряжения.

Ещё рывок. Ещё один. И вдруг- подо мной снова оказа-

лась земля.

Сначала снег под ладонями. Потом твёрдый ледяной грунт под коленями. А затем- его руки. Тёплые, крепкие, надёжные, заключившие меня в объятия, согревающие лучше любого огня. Я прижалась к нему, чувствуя, как его сердце колотилось так же яростно, как моё. Он успел. Он спас меня. Как в кино. Если бы не он.. Я бы уже сорвалась. Но Тим пришёл. Вовремя. Ещё не зная, что спас не свою девушку, а убийцу...

- Ты.. Что произошло? Где Крис?!- Тим оглядывался, как будто пытаюсь найти глазами ту, которой уже не было.

Я сглотнула, чувствуя вкус крови на губах- то ли от ветра, то ли прикусила нечаянно.

- Тим.. она.. Она там..- выдохнула я, голос дрожал, слёзы лились ручьём. Я не знала, как рассказать своему парню о том, что его бывшая девушка была беременна от него, из-за меня лишилась ребёнка, а теперь.. лежала мёртвая где-то внизу..- Кристина упала с обрыва.

Он резко повернулся ко мне, взгляд стал острым:

- Что значит «там»? Как это «упала»?

И тогда я заговорила. На одном дыхании, сбивчиво, сквозь рыдания, будто вырывая каждое слово изнутри.

- Она хотела меня застрелить, Тим. Правда. У неё был пистолет. Она кричала, что я разрушила её жизнь, что я виновата во всём, что произошло.. Она была.. не в себе. И.. и она сказала.. про ребёнка..

Тим как будто окаменел. Всё его тело напряглось, как канат перед разрывом.

- Какой ребёнок? О чём ты говоришь?- тихо, почти шёпотом спросил он.

Я отвела взгляд, не в силах выдержать его глаза.

- Про аборт, Тим. Она была беременна от тебя, и бросила тебя тогда не по своей воле, её заставили. А потом.. Тим, боже.. мне так жаль.. Я не знала.. Мы встретились с ней случайно в парке за долго до нашего с тобой знакомства.. Она поделилась со мной своей тайной, просила помощи. А я.. прости меня, пожалуйста, Тим.. Я рассказала её маме, пыталась объяснить ей, что ребёнок-это счастье, что Крис правда его хочет. А та, повезла её на аборт, сюда, в клинику к Кириной маме. Поэтому Крис похитила Киру.. Боже, что с ней сейчас делают..- слова путались, я перепрыгивала с темы на тему, боялась что-то упустить.- Она сказала, что я убила вашего ребёнка..

Повисла тишина. Только ветер завывал, как будто ему одному было позволено говорить.

Тим стоял неподвижно. Его взгляд метался где-то в пустоте, будто пытаясь разорвать паутину несостыковок. Он открывал рот, но слова не шли.

- Крис? Моя Крис?- слова резанули слух, он сказал *моя Крис*- Она.. была беременна.. У нас мог быть ребёнок..?- произнёс он охрипшим, неузнаваемым голосом.- Почему она так поступила? Почему не сказала?! Твою ж..

Он сделал шаг назад, словно пытаясь отступить от того, что услышал.

- Тим..- я протянула руку, но он поднял ладонь, останавливая меня- не резко, просто растерянно.

- Подожди..- он тяжело дышал.- Подожди.. Ты хочешь сказать, что всё это время.. я даже не подозревал.. что у меня мог быть ребёнок? И что ты.. стала причиной того, что..

Он осёкся, слова словно застряли в горле, превратившись в боль.

- Она думала, что из-за меня..- прошептала я.- и сегодня она была.. не в себе.

Тим опустил голову, прикрыв лицо рукой. Тишина была такой плотной, что казалось- даже ветер притих, чтобы не мешать ему думать.

- Я ведь думал, что она из-за ревности тебя похитила.. а ты..- его голос ломался.

Я молчала, давясь своими слезами.

Он тоже молчал. Потом медленно подошёл, его глаза были покрасневшими, в них было потрясение и горечь.

- Я.. не знаю, что сказать- тихо произнёс он.- Не знаю, что делать. Но одно я знаю точно: ты жива. И я.. я рад, что успел.

Он осторожно взял меня за руки, словно боясь причинить боль.

- Я вызову скорую.- он дрожащими руками взял телефон и набрал номер.

Через минуту, Тим снова обратился ко мне:

- Поехали отсюда. Нам надо поговорить. Спокойно. Без края под ногами.

Мы сели на мотоцикл, оставляя позади обрыв, ледяной ветер.. и тень Крис, которая висела над нами, тяжёлая, трагичная и неизбежная.

Глава 2. Как брат

Денис Чернов был одним из тех парней, на которых люди оглядывались дважды- не потому что он стремился к вниманию, а потому что в нём было что-то хищное, настораживающее. Светловолосый, с холодными глазами цвета зимнего льда, он умел смотреть так, что казалось: видит тебя насквозь. Это не был наглый взгляд- скорее тот, что появлялся у человека, привыкшего замечать опасность раньше других.

В компании он держался отстранённо, всегда был в своих мыслях. Впрочем, алкоголем он злоупотреблял больше, чем следовало, а девчонки и ночные тусовки давно стали неотъемлемой частью его жизни.

При этом семья у него была почти идеальная: отец- начальник службы безопасности крупной сети компании, строгий, дисциплинированный и невероятно влиятельный, мать- спокойная, нежная домохозяйка, оберегающая сына, как драгоценность. Денис- единственный ребёнок, наследник, на котором держались ожидания двух поколений.

Но за холодной маской и ленивой улыбкой скрывалось доброе сердце. Он редко показывал его миру, но те немногие, кому удавалось заглянуть глубже, видели: он умел быть настоящим, честным и искренним.

Мало кто знал, что Тим и Дэн знакомы почти всю свою жизнь. Эта история была их маленькой тайной, спрятанной

глубоко в прошлом- такой странной, что они никогда никому о ней не рассказывали.

Им было по пять лет, и их встреча произошла задолго до школы.

Летний вечер был тёплым и прозрачным, воздух пах сосновыми иголками и речной влагой. Маленький Дэн, одетый в яркую жилетку, гулял с няней в лесу. Он всегда убегал вперёд на несколько шагов- любил приключения, любил искать что-то необычное.

- Дениска, не уходи так далеко!- кричала ему няня.

- Я только посмотрю!- отвечал он, вечно уверенный, что всё под контролем.

Но в тот день контроль подвёл. Маленькая, заросшая тропинка обрывалась оврагом- совсем не глубоким для взрослого человека, но опасным для ребёнка. Денис не заметил, как земля подсыпалась у края, когда он нагнулся посмотреть, что блестело внизу.

- Ой..- только и успел он сказать.

Почва ушла из под ног, и он полетел вниз, громко вскрикнув. Впервые в жизни он испытал ужас- липкий, холодный, как мрак.

В это время неподалёку бегал маленький Тим. Мама за ним особо не следила, поэтому он мог убегать один в лес. Мальчишка был босоногий, с растрёпанными волосами, с палкой, изображавшей меч. Он слышал, как кто-то кричал. Но подумал, что это играл ветер.

Но крик повторился- отчаяннее.

Тим бросился на звук, прорываясь сквозь кусты, царапая руки. Он увидел: внизу оврага лежал светловолосый мальчик, испуганный, с царапинами на лице, а над ним нависал камень, грозящий сорваться.

- Эй! Не двигайся!- крикнул Тим, не раздумывая.

Денис вскинул голову- и впервые встретил этот уверенный взгляд.

- Я.. я не могу выбраться..- всхлипнул он.

- Можешь- уверенно сказал Тим.- Только дай руку.

Он лёг на землю, упёршись ногами в корни дерева, и протянул руку вниз. Его маленькие пальцы дрожали, но страх он сдерживал лучше взрослого.

- Давай, я тебя держу!- закричал он.

Денис тянулся.. но земля под пальцами крошилась.

Тим вытянулся ещё сильнее, почти падая сам, и наконец, их руки сомкнулись. Резким движением он вытащил мальчика наверх. Оба они рухнули на траву, тяжело дыша.

Денис молчал. Он просто смотрел на Тима, глаза были огромными, полными ещё не высохшего ужаса.

- Ты.. ты же упал бы сам- прошептал он.

- Ну..- Тим пожал плечиками.- Тебя чуть не раздавило.

Денис вдруг улыбнулся- робко, искренне, впервые за долгое время.

- Спасибо..- тихо сказал он.- Я Дэн.

- А я Тим!- радостно сообщил тот, будто вовсе не было

никакой смерти в двух шагах.- Хочешь пойдём ко мне, покажу тебе свою коллекцию динозавров.

И Денис впервые за день почувствовал себя в безопасности.

После того летнего дня, Тим и Дэн больше не виделись. Лето закончилось, Дэн улетел с семьёй в другую страну на пару лет. А тот день остался где-то в тёплом солнечном тумане прошлого.

Прошли годы. И вот, уже в первом классе они встретились снова. Денис вошёл в новый, шумный, пахнущий мелом класс, огляделся- и застыл. У окна стоял тот самый мальчишка. Тим. Подросший, но тот же- узнаваемый по зелёным глазам и взлохмаченным волосам.

Тим в этот момент смеялся и толкался плечом с другим мальчиком- широкоплечим, темноволосым, с наглой ухмылкой.

- Саша Белов.- представился он перед всем классом во время классного часа.

Дэну хватило одной секунды, чтобы почувствовать, как в груди щёлкнуло- неприятно, остро.

Обида. Зависть. Непонятная пустота.

Он подошёл к Тиму после урока, осторожно:

- Ты меня помнишь?

Тим нахмурился, задумался, но не узнал.

- Мы раньше встречались?

Дэн кивнул- но сглотнул слова. Овраг, лето, динозавры -

слишком странно, слишком по- детски.

- Забудь- тихо сказал он.

С того дня он наблюдал за Тимом и Саней. Они были, как два щенка- шумные, смешные, бесстрашные хулиганы. Их дружба была лёгкой, как ветер, и от этого Денису становилось только хуже. Ему хотелось дружить с Тимом.

Он пытался влезть в их разговоры, в игры, даже в драки на переменах. Иногда получалось, чаще- нет.

Тогда он выбрал самый странный путь- начал задирать Сашу Белова.

- Ну чё, Белов, опять двойка?- отпускал он язвительные комментарии.

- О, Чернов, опять мозгами сверкаешь?- отвечал Саня.

- У меня они хотя бы есть!

- Да ты..

И вот- драка. Одна. Вторая. Пятая.

Домой Денис приходил с очередным фингалом, разбитыми губами, содранными локтями. Отец мрачнел, мать всплескивала руками.

- Денис, что происходит?!

- Просто у мальчиков такая дружба, милая..- отвечал отец, не задавая вопросов. Но однажды директор позвонила ему лично..

После разговора с ней и выговора отец всё-таки наказал Дениса.

Но несмотря на всё- на синяки, на выговоры, на стыд- Дэн

продолжал лезть в эту странную двоицу. Через ссоры, через драки, через смех и обиды- но шаг за шагом он стал частью их группы.

Так появилась бригада: Тим, Саня и Дэн.

Чуть позже к ним добавился Макс- тихий, умный парнишка, который сначала боялся Сашиных шуток, а потом сам стал таким же.

Они росли, как одна компания, как маленькая стая. Однажды Тим рассказал Дэну, что обманул его, на самом деле он помнил его и даже искал. После этого они часто стали разговаривать наедине и делиться мыслями. Они стали родственными душами. И никто этого не знал, в компании они не показывали, насколько сильно дорожили друг другом. Скорее наоборот, казалось, что они совсем чужие. Но это было большое заблуждение, и их секрет, который не знал никто из друзей.

И всё это время, из года в год, Дэн носил внутри маленькое, но яркое чувство: *Тим спас ему жизнь.*

И ещё с тех времён, с пяти лет, Дэн дал себе обещание- детское, но непреломное:

Когда Тим будет нуждаться в помощи- Денис сделает всё. Любой ценой. Потому что брат- это не тот, с кем ты вырос. Брат- это тот, кто однажды вытащил тебя из пропасти.

Дэн был тем, кто замечал всё. Даже то, что люди старались

скрыть сами от себя. Так он первым понял: Тим влюбился в Ульяну. Не было никаких признаний, никаких очевидных слов- только взгляд, который задерживался на ней чуть дольше, голос, который становился мягче, та самая едва уловимая улыбка, от которой у Дэна внутри всё шевелилось: *ага, попался, братишка.*

Но он не лез в душу. Просто ждал и наблюдал. Иногда подкалывал, но по- доброму. И однажды дождался.

Тим сел рядом, нервно теребя пальцами, словно собирался с мыслями.

- Дэн.. я вроде.. ну..- он сглотнул.

- Влюбился?- спокойно подсказал Дэн.

Тим замер.

- Откуда ты..?

Дэн ухмыльнулся.

- Ты думаешь, я слепой? Ты сохнешь по этой девчонке с первого дня, как увидел её.

- Она.. лучшая- тихо сказал Тим, почти шёпотом.- Не такая, как все. Лучшая девушка на свете.

Дэн тогда сжал ему плечо- слегка, по- дружески:

- Тогда береги её.

И с той секунды Ульяна стала не просто «какой-то девчонкой». Она стала частью Тима.

Когда Ульяну похитили, Дэну понял, если с ней что-то случится- Тима это сломает. Навсегда. С того момента в нём до краёв поднялась та самая детская клятва- защитить брата.

Любой ценой.

Он не стал ждать взрослых, не стал надеяться на полицию. Он напряг отца- начальника службы безопасности- буквально выдавил из него доступ к камерам наблюдения. Разматывал маршруты, сверял время, просматривал десятки записей, пока, наконец, не увидел машину, в которую затащили Ульяну. А потом ещё машину, в которой увезли Киру.

Он отправил координаты друзьям. Но сам сидеть не стал.
- Чёрт..- выдохнул он, глядя на отцовский байк, тяжёлый, блестящий, опасный.

Он почти не умел им управлять. Тим обещал научить, но так и не успел. Но время уже шло, а Ульяна была в беде.

- Ладно..- сказал Дэн самому себе.- Ради Тима.

Он завёл двигатель- тот рыкнул, будто предупреждая: *не трогай меня, щенок, сломаешься!*

Но Дэн только крепче сжал руль. Дорога была ледяная. Зимой трасса превращалась в стекло- и сегодня была именно такая. Он выезжал медленно, напряжённо, понимая, что байк каждый метр живёт своей жизнью. Колёса то и дело скользили, руль вырывался из рук, ветер бил в лицо.

- Держись.. держись..- бормотал он, зубы стучали не только от холода.

Он вырулил на трассу- и гололёд сделал своё..

Байк занесло стремительно, как будто его подбросило невидимой силой. Он попытался выровнять- но сила тяжести и скорость сделали своё. Всё случилось за секунду. Он вы-

летел на встречную полосу. Взглянул вперёд. И увидел фары. Слепящие. Бьющие в глаза, как молот. Очень быстрые. Слишком быстрые.

В ту секунду- последнюю- он почему-то не подумал о боли. Не подумал о страхе. Не подумал о себе.

Он подумал о Тиме. О брате. О том самом мальчике, который в детстве протянул ему руку в овраге. О человеке, которому он так хотел помочь- до конца. Но подвёл.

Он подумал о том, как хотелось бы ещё раз увидеть его улыбающимся. Сказать ему, чтобы он всегда был сильным. Что он заслуживает счастья. Что Ульяна- та самая, и он рад за них.

И что сам Дэн..

Он не успел..

Не успел познакомить Тима со своей первой большой любовью- с той жгучей брюнеткой, что только недавно появилась в его жизни, взъерошила душу, украла его сердце, научила чувствовать. Он не успел рассказать о ней. Не успел признаться, что тоже впервые был счастлив.

Его мир оборвался на холодном, скользком асфальте. Тело отлетело, байк проскрежетал по льду. Легковая машина остановилась уже поздно. Дэн лежал неподвижно, ветер шевелил его волосы. Жизнь вытекла слишком быстро. И последняя мысль, прежде, чем темнота накрыла его, была:

«Тим.. не смей сдаваться. Прости меня, брат.»

И всё. Тишина. Холод. Конец мальчика с ледяными глаза-

ми и добрым сердцем, который однажды был спасён- и всю жизнь мечтал отплатить тем же.

Глава 3. Боль

Следующая неделя прошла словно в тумане, в котором каждый день терял очертания, смешивался с предыдущим и казался чужим. Мир будто застыл, приглушив звуки и краски, будто сам не мог решиться- продолжать ли вращаться дальше.

Похороны Дэна и Крис стали тяжёлой, невыносимой точкой, которая разделила жизнь на «до» и «после». Крис хоть и была стервой, но проститься с ней пришло много людей, включая бывших одноклассников. Тим тоже пришёл к ней, но лишь для того, чтобы очистить совесть..

Люди приходили, говорили какие-то правильные слова, приносили цветы, но Тим, Саня, Макс, Ульяна и Снежана почти не слышали этих голосов. Всё происходящее казалось далёким, словно кто-то включил фильм, в котором они присутствуют только как тени.

А вот Кира.. Она потеряла ребёнка..

Ребята до сих пор винили себя, хотя понимали- они сделали всё, что могли. Они приехали слишком поздно. Слишком, чтобы что-то изменить. Когда они нашли Киру, она была в пустом помещении, куда её привезли эти мрази, нанятые Крис. Девочка лежала и истекала кровью, они избили её и чем-то накачали. Холодный бетонный пол, слабый свет, тишина, которую нарушало только её неровное дыхание. Кира

почти не реагировала на голоса ребят.

После этого дня она словно исчезла, стала призраком, растворилась в своей боли. На похоронах Дэна её не было. Не смогла. После того, как её выписали из больницы, она закрылась дома, будто заперла мир снаружи, и никого не впускала. Только Макс мог переступить порог- он просто был рядом. Девочка, которая обычно светилась ярче всех, будто свеча, угасла. Макс не знал, что Кира была беременна. Для него это стало испытанием, его будто сломали, вытрясли всю душу, но он понимал, что Кире ещё хуже, и что он должен держаться ради неё.

Кира почти не говорила- только смотрела перед собой долгими, минутами, иногда часами. С каждой секундой становилось ясно: это не просто горе. Это пропасть, из которой ещё предстоит выбираться, если она сама этого захочет.

Кира заперлась у себя дома не только из-за боли. Её будто разрывало изнутри от тяжести утраты, от несправедливости, от чувства вины, которого не должно было быть, но оно всё равно сжимало горло. И больше всего она не хотела видеть Ульяну.

Она понимала- та ни в чём не виновата. Ульяна сама пережила страшное, чуть не погибла от рук этой гадины, сама была напугана до дрожи, и явно не намеренно захотела избавить Крис от ребёнка. Но внутри Кира не могла бороться с этим странным, резким, обжигающим чувством, словно каждый раз, стоило ей представить Ульяну, боль навалива-

лась вдвойне сильнее. Внутренний голос твердил: *«Если бы Ульяна тогда не вмешалась, если бы не полезла к Крис, не рассказала её матери.. то и мой мальши был бы жив, и Дэн тоже..»*

Каждый раз, когда Макс тихо спрашивал:

- Может, позвать Ульяну?

Кира только качала головой, закрывала глаза, и её губы подрагивали.

Она знала, что Ульяна хочет увидеть её, узнать, как она себя чувствует, но Кира пока не могла. Просто не могла.

Тим узнал о случившемся не из звонка и не их чьих-то слов- он увидел всё своими глазами. Жестоко, резко, так, что сердце будто перестало биться.

Тим и Ульяна ехали по трассе. Дорогу заносило тонкой коркой гололёда, снег вился под колёсами, превращаясь в мелкую колючую пелену. Они ехали молча- каждый был погружён в свои мысли. И вдруг впереди мелькнул странный блеск фар, затем цепочка замигавших аварийных огней. Поток машин резко замедлился, некоторые остановились, образуя плотную пробку.

Тим притормозил, попытался осторожно объехать затор сбоку, держась ближе к обочине- на льду это было рискованно, но иначе никак. И потом он увидел до боли знакомый байк. Знакомый силуэт, знакомая форма бака, знакомые царапины на хроме. Он узнал его мгновенно. Первая мысль бы-

ла: *«Это байк отца Дэна, не может быть.. Он же не..»*

Сердце пропустило удар и замерло в груди. Тим дёрнулся, словно получил удар током. Он резко выжал тормоз, мотоцикл пошёл юзом на льду, заднее колесо повело, но он удержал баланс- или его просто спасло чудо. Ульяна вскрикнула, но её слова растворились в гуле ветра.

А потом.. он увидел.. *его..* Нет, не отца.. А самого Дэна..

Тело лежало чуть в стороне от байка, частично припорошенное снегом. Ужасная, нереальная неподвижность. Вокруг мелькали люди, кто-то звонил в скорую, кто-то махал руками, пытаясь регулировать машины. Но для Тима всё это было, как немое кино.

Он не слышал ни звуков, ни голосов. Только видел друга, которого уже нельзя было поднять.

Тим спрыгнул с мотоцикла почти на ходу. Колени подломились на льду, он поскользнулся, но тут же поднялся и побежал к Дэну. Снег хрустел под ботинками, воздух жёг лёгкие. В голове билось одно: *«Нет. Нет. Нет. Это не ты. Не ты. Прошу..»*

Но когда он приблизился, когда разглядел черты лица- бледные, словно из воска, неподвижные, не дышащие- всё внутри рухнуло.

У Тима ослабли руки. Он упал на колени прямо рядом, не замечая, как снег промокал штаны, как холод впивался в кожу. Он смотрел на Дэна и не мог поверить. Друзья ведь не уходят вот так. Не оставляют вот так- на льду, в темноте, в

тишине зимней трассы.

Грудь сжало так, что боль стала физической. Слов не было. Только пустота и немое отчаяние. Ульяна подбежала следом, в слезах, дрожа. Но Тим видел только одного человека- друга, брата, которого больше нет. Боль, которая пронзила его, была не просто сильной. Она была первозданной, животной, такой, что он едва смог вдохнуть. Будто кто-то резко, без предупреждения, вырвал кусок его сердца- тот, где всю жизнь жил Дэн.

Для Тима Дэн был семьёй, связью, которую не придумаешь, не создашь искусственно- она росла в них с детства. В голове проносились воспоминания их первой встречи. Пятилетний Дэн, маленький, испуганный, застрявший в глубоком овраге. И он, Тим- слабый пятилетний мальчишка, худой до костей- вытаскивающий его вверх. Он не знал почему, но именно в тот момент понял: *«Я хочу дружить с этим мальчишкой. Хочу его защищать.»*

Они встретились снова уже в первом классе- будто судьба сама вернула Дэна туда, где ему было место. Тим сразу узнал его. Та же улыбка, те же глаза. Но решил прикольнуться, и сказал, что не помнит его. Как же было смешно наблюдать, как Дэн пытался вклиниться к ним с Саней, он даже провоцировал его. В итоге, с той поры они стали неразлучны. Дэн был первым, кому Тим открыл свою душу. Даже Саня этого не знал.

И вот теперь Тим стоял на льду рядом с неподвижным те-

лом человека, ради которого он бы отдал всё. Отдал бы не раздумывая. Его душу, его жизнь, его сердце- что угодно.

Но мир оказался жестоким. Холодным. Равнодушным.

Тонкая нить, связывавшая их всю жизнь, натянулась до предела.. и лопнула. И когда эта нить оборвалась, внутри образовалась пустота.

Он потерял человека, с которым начинались все его лучшие воспоминания, которого он когда-то вытащил из оврага.. и которого теперь не смог спасти.

Тим стоял на коленях на ледяном асфальте, и казалось, что сам лёд проникал в него, останавливая кровь и мысли. Он бросил взгляд наверх- неровное зимнее небо, тусклые звёзды, снег. Он почувствовал себя совсем один. Потому что тот, кто всегда был рядом, кто был частью его самого, ушёл. Навсегда. И от этого у Тима разрывалось всё- сердце, душа, память. Он не плакал вслух. Слёзы просто текли сами по себе, смешиваясь с холодным снегом. Он не кричал. Внутри него кричало всё.

И в этот момент он понял: жизнь отныне никогда не станет прежней.

Похороны Дэна будто происходили в каком-то чужом сне, где всё вокруг давило, звуки глохли, а воздух был таким холодным, что резал лёгкие.

Мать Дэна выглядела так, будто за одну ночь постарела на десятки лет. Лицо побледнело, под глазами пролегли глубо-

кие тени. Она держала в руках фотографию сына- где ему было 5 лет, он стоял в той самой жёлтой жилетке и улыбался. Пальцы у неё дрожали, но она сжимала снимок так крепко, будто это была последняя ниточка, связывающая её с ним.

Она не кричала, хотя внутри всё рвало на части. Не рыдала истерично- её слёзы текли тихо, бесконечно, почти незаметно. Но каждый, кто смотрел на неё, понимал: сердце этой женщины трещало по швам.

Отец Дэна стоял рядом, но казался каменным. Не потому, что не чувствовал- наоборот. Он держался из последних сил, потому что понимал, если сломается он, *она* разрушится окончательно. Его руки были сведены в замок, костяшки побелели. Лицо было неподвижным, напряжённым, жёстким. Взгляд опущен в землю, туда, где лежал его сын. Но время от времени он всё же поднимал глаза- и в эти краткие мгновения в них отражалась такая боль, что Тим инстинктивно отворачивался. Это был взгляд человека, который потерял не просто ребёнка, а смысл. Гордый, сильный мужчина, который всегда казался непоколебимым.. теперь стоял сломленным. Когда гроб опускали, мать Дэна с тихим стоном подалась вперёд, и отец едва успел удержать её. Она схватилась за его руку так крепко, что ногти вонзились в кожу, но он не шелохнулся- только крепче обнял её за плечи.

- Сыночек.. мой мальчик..- сорвалось у неё, и это были слова, от которых прокололо сердце у всех присутствующих.

Тим почувствовал, как внутри у него снова что-то надло-

милось. Он смотрел на родителей Дэна и понимал: их боль- неизмеримо тяжелее его собственной. Саня отвёл взгляд, стиснув зубы. Макс вытер глаза, хотя пытался держаться. Ульяна прикрыла рот ладонью, чтобы не всхлипнуть слишком громко. Снежана, услышав слова матери, начала плакать ещё сильнее.

Тим стоял у могилы, бледный, как снег, который медленно падал с серого неба. Он не чувствовал пальцев. Не чувствовал губ. Внутри была только пустота- обжигающая, немая, всё поглощающая. И именно там, на кладбище, впервые в жизни он закурил.

Руки дрожали так, что он с трудом зажигал сигарету. Он сделал глубокую затяжку, будто пытаясь хоть чем-то заполнить то, что разорвалось внутри. Дым обжёг горло, но он не моргнул- организм едва реагировал. Будто бы и он сам превратился в призрак.

Саня стоял рядом и тоже был почти прозрачным. Его обычно живые глаза потускнели, стали стеклянными. Макс выглядел ещё хуже- губы посинели от холода и шока. Костяшки были сбиты в кровь. Он еле держался на ногах, постоянно теребя рукав куртки, как будто пытаясь сдержать дрожь.

Они все любили Дэна. Не просто как друга- как брата. Как того, кто всегда был светом в их тёмных буднях, шумным смехом, опорой. Теперь бригада потеряла одного человека. И это чувствовал каждый.

Снежана не могла успокоиться. Она стояла, закрыв лицо руками, и рыдания сотрясали её хрупкое тело. Саня держал её за плечи, пытаясь хоть как-то удержать на ногах.

Ульяна плакала тоже- тихо, глухо, почти беззвучно, но от этого её слёзы казались ещё тяжелее. Она хватала воздух рывками, словно не могла поверить в то, что случилось. Она чувствовала вину..

Тим же стоял молча. Слов не было. Он поднял голову лишь тогда, когда среди присутствующих заметил движение. Кто-то уходил раньше всех. Высокая девушка в чёрном. Длинные, густые чёрные волосы, падающие на плечи. Чёрный платок, скрывающий часть лица. Тёмные солнцезащитные очки, за которыми невозможно было разглядеть глаза.

Она шла быстро, но не из неуважения- из желания спрятать свои слёзы. В каждом её шаге читалось горе, с которым она не могла справиться на людях.

Тим сразу понял. Внутри что-то болезненно сжалось.

Это была *она*.

Девушка Дэна.

Та, о которой он говорил редко, как будто берёг. Та, с которой так и не успел познакомиться ребят. Та, чья улыбка, возможно, согревала его даже в самые тяжёлые дни. Теперь её плечи дрожали от тихих, сдержанных рыданий. Она была сломлена. Так же, как и они. Тим проводил её взглядом, даже не пытаясь окликнуть. Он понимал: ей тоже нужно пережить это по- своему. Её боль была не меньше их- возможно,

даже глубже.

Когда она скрылась между могильных плит, Тим снова опустил взгляд на могилу Дэна. Сигарета догорела до фильтра, обожгла пальцы, но он не почувствовал.

Его *брат* лежал под холодной землёй.

Тим взглянул на родителей Дэна ещё раз. Он хотел подойти, но не смог. Ему казалось, что он недостаточно силен, чтобы выдержать их боль, их взгляд, их тишину.

Глава 4. Перемены

Спустя четыре месяца

После похорон Дэна прошло четыре месяца. Мир будто стал другим- тем же самым снаружи, но совершенно иным внутри. Эти месяцы действительно пролетели незаметно, словно стёрлись, сжались в одно размытое пятно. Хотя в первые недели было наоборот, казалось, что время застыло: дни тянулись бесконечно долго, часы капали медленно и вязко, как густой сироп. Каждое утро начиналось с ощущения пустоты, а вечера заканчивались тяжёлым молчанием, в котором никто не знал, что сказать. Но постепенно время всё же сдвинулось с места. Сначала неуверенно, рывками, а потом стало ускоряться, будто пытались нагнать само себя. Мы продолжили ходить в школу- механически, по инерции. Сидели за партами, записывали конспекты, делали вид, что готовимся к ЕГЭ и думаем о поступлении, о будущем, которое ещё недавно казалось таким очевидным. Учителя говорили привычные фразы, одноклассники обсуждали экзамены, планы, жизнь- и всё это звучало странно, словно из другого мира, где ничего не произошло.

Мы даже пытались сохранить наши пятничные посиделки. Сначала собирались почти в полном составе, неловко шутили, вспоминали старые истории, иногда- Дэна. Его имя повисало в воздухе тяжёлым комом, после которого наступала

пауза. Потом кто-то начал отказываться от встреч, придумывая разные отмазки по типу «много дел». Встречи становились реже, короче, тише. Пока однажды мы просто перестали их планировать. Все остались по парам, но самой компании больше не было.

Каждый начал отдаляться по-своему, но первой это сделала Кира. Это произошло не резко, а почти незаметно. Сначала она перестала мне писать, потом- отвечать на сообщения так, как раньше. Наше общение сузилось до коротких фраз по делу: «ты сделала домашку?», «что задали?». И только в школе. За её пределами между нами будто выросла невидимая стена- холодная и непреодолимая. Я чувствовала эту пропасть физически, словно шаг- и можно упасть, но сделать его было страшно.

После потери ребёнка Кира долго не появлялась в школе. Казалось, она выпала из реальности полностью, растворилась в своём горе. Только месяц назад она начала понемногу приходить в себя- если вообще можно так сказать. Тогда же она впервые за долгое время появилась на уроках. Она выглядела иначе: осунувшаяся, тихая, с потухшим взглядом. В ней почти не осталось той Киры, которую мы знали. И, возможно, именно это пугало сильнее всего- осознание, что мы теряли друг друга не сразу, а медленно, день за днём, вместе с этим странным, ускоряющимся временем.

Когда я говорила, что все начали отдаляться друг от друга, на самом деле я имела ввиду себя. Это стало ясно не сразу,

но со временем сомнений не осталось: отдалялись не «мы», отдалялись от меня.. Один за другим. Сначала Кира, потом Снежка, Макс и Саня.. Я не злилась на них- скорее наоборот, понимала. Каждый из них по-своему считал, что я косвенно виновата в случившемся. Никто не говорил этого вслух, но это чувствовалось во взглядах, в паузах, в не отвеченных сообщениях и в том, как разговоры обрывались, стоило мне появиться рядом.

Со мной остался только Тим.

И это «остался»- не из жалости, не по привычке и не потому, что так было проще. Он действительно был рядом.

Его дружба с Саней и Максом не изменилась- у них всё шло как прежде. Они смеялись, обсуждали свои дела, ходили в гараж. Но стоило разговору коснуться меня или мне самой оказаться рядом, как воздух между нами становился плотным, натянутым. Напряжение чувствовалось буквально кожей. Они не отталкивали меня открыто, но и не принимали. Это было хуже прямой враждебности- холодная, выжидающая дистанция.

Тим оказался между двух огней, но выбора для него не существовало. Он был со мной, несмотря ни на что. Мы были рядом в тот момент, когда горе накрыло нас с головой, без шанса вдохнуть. Оно было слишком большим для одного человека, и, возможно, именно поэтому мы смогли его разделить. Разломать на части. Мы прошли через этот ад вместе- шаг за шагом, день за днём, иногда молча, иногда с криками

и слезами. Это пережитое связало нас сильнее любых слов, сильнее прежней дружбы, сильнее общих воспоминаний.

После всего Тим изменился. Он больше не участвовал в гонках. Совсем. Даже мотоцикл, который раньше был частью его самого, стал для него чем-то тяжёлым, почти болезненным. Иногда, но очень редко, он всё же садился на него - доехать куда-то по необходимости. Но в этих поездках не было свободы, только усталость и напряжение. Казалось, мотоцикл напоминал ему о Дэне, и это терзало его сердце.

Он нашёл себе новое хобби - бокс. Это стало его отдушиной. Местом, где он мог выпустить пар и забыться. Там не нужно было говорить, объяснять, вспоминать. Только удары, дыхание, боль в мышцах и ссадины на костяшках. Бокс забирал лишние мысли, выбивал из головы чувство вины, злость, бессилие.

Иногда мне казалось, что именно так он выживал. А иногда - что именно так мы оба учились жить дальше, держась друг за друга.

Со временем я тоже нашла для себя опору - пусть не сразу, но такую, за которую можно было ухватиться, когда становилось особенно тяжело. Я с головой ушла в журналистику. Тексты стали для меня спасением: в них можно было выговориться, спрятать боль между строк, разобрать собственные мысли по абзацам и заголовкам. Когда пишешь, хаос внутри будто выстраивается в логичную цепочку, и дышать становится чуть легче.

Тогда же я окончательно решила, что буду поступать на филологический факультет. Это решение не было спонтанным- скорее, давно назревшим. Я знала, что хорошо сдам ЕГЭ: уже второй год занималась самостоятельно. Учёба стала ещё одной формой контроля над жизнью, попыткой вернуть себе почву под ногами.

Отец поддержал меня без лишних вопросов. Наверное, он видел, как важно для меня это решение, и не стал сомневаться. Более того, он сделал мне подарок заранее- к окончанию одиннадцатого класса. Они с мачехой подарили мне новый телефон. Жест был простым, но очень значимым. Старый телефон я потеряла в тот самый кошмарный день. Мы с Тимом даже возвращались на обрыв, снова и снова осматривали сугробы, но найти его так и не удалось. Телефон исчез так же безвозвратно, как и та часть жизни, что осталась в том дне.

Виола, кстати, была по-настоящему счастлива. Она переехала к бабушке за границу, и это решение явно пошло ей на пользу. Мы созванивались каждый день, иногда по видеосвязи. Её глаза горели- живые, вдохновлённые, полные планов. Её мечта стать визажистом теперь казалась близкой к исполнению, почти осязаемой. Осталось только получить аттестат. Смотря на неё, я ловила себя на странном чувстве: смесь радости, лёгкой зависти и тихой надежды, что и у меня всё ещё впереди.

У Даны тоже всё было хорошо. Она вместе со своим молодым человеком колесила по миру, почти каждый день вы-

кладывая фотографии из разных стран. Улыбки, новые города, солнце, дороги- будто другая реальность, где нет боли и потерь. Я искренне рада, что мои сёстры счастливы. С Даной мы переписывались реже, чем хотелось бы, но связь не теряли. Иногда достаточно пары сообщений, чтобы понять: она помнила обо мне, а я- о ней.

Со Снежкой мы и раньше не были по-настоящему близки. Мы скорее существовали рядом, чем вместе. Нас связывала Кира. И после всего случившегося дистанция стала окончательной и ощутимой почти физически. По понятным причинам она отдалилась от меня- так же, как и Кира, которая, видимо, в силу своей неприязни, даже отсела от меня на последнюю парту к Снежке. И если раньше это было просто отсутствием близости, то теперь это стало осознанным уходом.

Они почти всегда были вдвоём. Ходили вместе по коридорам, сидели рядом на уроках. Меня словно и не существовало никогда. Иногда я ловила их взгляды- скользящие, осторожные, будто они боялись случайно пересечься со мной глазами. В такие моменты внутри что-то сжималось: не от злости, а от обиды и пустоты. От осознания, что люди, которых я считала важной частью своей жизни, которых любила, смогли так легко вычеркнуть меня из своей жизни.

Было больно. Я понимала их, старалась не осуждать, объясняла себе их поведение логикой и обстоятельствами. Но от этого не становилось легче. Я лишилась по-настоящему хороших подруг, пусть даже не идеальных, но родных. И эта

потеря ощущалась почти так же остро, как все остальные утраты последнего полугода.

А вот у Сани со Снежкой, наоборот, все было хорошо- даже слишком. Между ними была жизнь, движение, тепло. Он любил её. Это чувствовалось в том, как он на неё смотрел, как ждал после дополнительных занятий, как невзначай касался руки, как улыбался, когда она смеялась. Рядом с ним она расцвела. Из зажатой, тихой, послушной девочки раскрылась уверенная, живая, смелая, с блеском в глазах и свободой в движениях девушка. Или мне это только казалось..

Макс тоже сильно изменился за эти четыре месяца. Это было не так заметно с первого взгляда, но в его поведении, в манере говорить и держаться появилось что-то новое- серьёзность, собранность, взрослая сдержанность. Он будто резко повзрослел. Его отец взял его к себе в фирму, чтобы он постепенно начал вникать в работу, и Макс отнёсся к этому неожиданно ответственно. Он больше не отмахивался, не шутил, не искал лёгких путей- слушал, запоминал, учился. Работал он вечерами, после школы. Это помогало ему не утонуть в мыслях и зацепиться за реальность.

Всё остальное время он проводил с Кирой. Иногда- с ребятами, но именно она была центром его мира. И это чувствовалось. Макс словно стал для неё точкой опоры, чем-то устойчивым и надёжным в мире, который однажды рухнул. Он вдохнул в неё жизнь- осторожно, бережно, шаг за шагом. Не торопил, не требовал, просто был рядом.

Спустя месяц после её возвращения в школу Кира начала улыбаться. Сначала едва заметно. Потом- чаще. В её взгляде снова появился свет. Макс снова стал приглашать её на свидания: без пафоса, просто прогулки, разговоры, тёплые вечера рядом. И в какой-то момент стало ясно- она действительно начинала приходить в себя.

Они пережили утрату ребёнка вместе. Это горе могло сломать их, разорвать, оставить лишь пустоту и взаимные упрёки. Но этого не произошло. Они выдержали. Разделили боль поровну, не бросив её друг на друга. Научились с этим жить.

Смотря на них со стороны, невозможно было не признать: любовь оказалась сильнее горя. Не потому, что боль исчезла- она осталась, просто стала тише. Рядом друг с другом они нашли силы двигаться дальше, дышать, улыбаться, строить что-то новое поверх пережитого кошмара. И, возможно, именно в этом и заключалась их победа- в том, что они не позволили *трагедии* стать концом, а сделали её точкой, после которой жизнь продолжалась.

Глава 5. Первая гроза

Субботнее майское утро входило в комнату тихо и настойчиво. Тёплый ветер, пахнувший свежей листвой и чуть влажным асфальтом, играл со шторой, то приподнимая её, то отпуская обратно. Ткань мягко шуршала, пропуская в комнату полосы яркого света. Солнце было уже высоко. Оно ударило прямо в лицо, заставив меня зажмуриться и с улыбкой перевернуться на спину.

Я проснулась окончательно, ощущая редкое спокойствие. Воздух был тёплым, лёгким, таким, каким он бывал только в мае. Погода стояла идеальная- из тех, что не хотелось трогать на домашние стены.

Я лежала несколько минут, позволяя себе эту ленивую роскошь- никуда не спешить. Сегодняшний день я решила посвятить себе. Без планов, без обязательств. Шопинг казался отличным поводом выйти из дома. Отец уже неделю был в командировке. Квартира опустела. С Альбиной я старалась не пересекаться и лишний раз не разговаривать. Хотя в последнее время она сама стала держаться в стороне, будто боялась меня. Не могу сказать, что меня это не радовало, но всё же немного настораживало.

После обеда торговый центр уже жил своей привычной, слегка утомляющей суетой. Я обошла его почти целиком-этаж за этажом, витрина за витриной. В примерочных пахло

новой тканью и чужими духами, зеркала отражали меня десятками версий: в лёгком платье, в джинсах, в черной кожаной куртке, которую я в итоге всё-таки решила взять. Пакеты постепенно оттягивали руки, где-то между покупками я поймала себя на хорошем настроении без особой причины.

Когда с покупками было покончено, я вышла в зону с кафе и диванами у панорамных окон. Села, поставила пакеты у ног и достала телефон. Тим должен меня вот-вот встретить.

- Алло, любимый, я в зоне кафе, ты скоро?

- Уль, опаздываю, минут через десять буду.- раздалось на другом конце провода.

- Жду тебя.

Я убрала телефон в карман и невольно задержала взгляд на окне. Птицы за стеклом вели себя странно- они кружили почти на одном месте, резко меняя траекторию, летали низко, слишком низко для спокойной погоды. В этом было что-то тревожное. Меня это удивило, ведь прогноз обещал ясный день, без намёка на дождь. Я подняла глаза выше- и заметила, как небо менялось на глазах. Голубизна тускнела, тучи наползали быстро, тяжёлые, плотные, с холодным металлическим оттенком. Солнце исчезло так резко, будто его выключили. Свет в торговом центре тоже стал другим- более плоским, искусственным, и от этого внутри появилось ощущение беспокойства.

Из собственных мыслей меня резко выдернул громкий голос.

- Да твою мать, я за что тебе плачу такие большие бабки?!- раздражённо, почти на повышенных тонах, говорил кто-то совсем рядом.

Я обернулась. В нескольких шагах от меня стоял мужчина- темноволосый, крупного телосложения, с широкими плечами и уверенной, даже немного тяжёлой осанкой. Он держал телефон у уха, чуть хмурился, свободной рукой делал резкие, отрывистые жесты. Его голос выделялся на фоне общего шума- низкий, плотный, с металлическими нотками напряжения.

Я не хотела подслушивать, но он говорил так громко, что смысл сам прорывался сквозь фразы.

- Вы идиоты, ты и твой дегенерат брат! Как вы могли упустить эту суку? От вас требовалось держать её под замком и охранять.

Мужчина на глазах наливался краской. Это было не мгновенное вспышечное раздражение, а тяжёлая, сдерживаемая злость. Его шея покраснела, на виске проступила напряжённая жилка, пальцы сжались так сильно, что телефон едва не треснул под хваткой. На секунду мне действительно показалось, что он сейчас что-нибудь швырнёт об пол.

- Если вы не найдёте её сегодня же, я спущу с вас шкуру, уроды.- процедил он сквозь зубы.

Он не видел меня, потому что стоял спиной. Из обрывков фраз постепенно выстраивалась картина. Речь шла о животном. Причём не просто о питомце, а о ком-то важном-

слишком много контроля, слишком много ярости и тревоги одновременно. Я уловила слова «убежала», «не уследили», «охрана» и «ответственность». Внутри что-то щёлкнуло: скорее всего, его люди не доглядели за собакой.

Я отвела взгляд, чувствуя себя невольной свидетельницей чужой драмы. За окном тучи окончательно сомкнулись, первые тяжёлые капли ударили по стеклу, и птицы исчезли так же внезапно, как и появились. Сквозь сероватый свет и отражения в стекле я наконец увидела Тима. Он спешил, лавируя между людьми, слегка наклонив голову вперёд. Я невольно выдохнула- напряжение, которое я даже не сразу в себе заметила, отпустило. В такую резко испортившуюся погоду, под этим давящим небом, совсем не хотелось быть одной.

Я улыбнулась и подняла руку, помахала ему. Тим заметил меня сразу, его лицо смягчилось, он улыбнулся в ответ-привычно, тепло. Но это длилось всего пару секунд. Я увидела, как его взгляд сместился. Сначала скользнул в сторону, а потом резко зацепился и застыл. Он смотрел на того самого мужчину. Который уже закончил разговор, опустил телефон, стоял неподвижно, словно всё ещё прокручивал в голове услышанное. Между ними было расстояние, но что-то невидимое будто мгновенно его сократило.

Я почувствовала это раньше, чем поняла: воздух стал плотнее.

Улыбка на лице Тима исчезла. Его челюсть напряглась, скулы обозначились резче. Он замедлил шаг, потом остано-

вился на мгновение- слишком короткое, чтобы передумать,- и я увидела, как его руки сжались в кулаки. Это было не показное, не театральное движение, а рефлекторное, почти пугающе спокойное.

- Тим..?- вырвалось у меня тихо, скорее для самой себя.

Он уже не смотрел на меня. Всё его внимание было приковано к мужчине. В следующую секунду Тим изменил направление и пошёл прямо к нему- уверенно, жёстко. Мужчина, почувствовав взгляд, поднял голову. Их глаза встретились.

Я осталась стоять с пакетами у ног, ощущая, как внутри поднималась тревога. За окном грохнул первый гром. И в этот момент мне показалось, что гроза началась не только снаружи.

Мужчина усмехнулся криво, почти с удовольствием, и сделал шаг навстречу Тиму, намеренно сокращая дистанцию. Его голос прозвучал громко и жёстко, без тени сомнения, будто он имел на это полное право:

- Снова ты, щенок? Следишь за мной? Прошлого раза было мало?

Слова повисли в воздухе, тяжёлые, колючие. Несколько человек поблизости обернулись, почувствовав напряжение, но тут же сделали вид, что им не до этого- уткнулись в телефоны, ускорили шаг.

Тим стоял неподвижно, только грудь поднималась чуть быстрее, чем нужно. Его кулаки были сжаты так сильно, что

побелели костяшки. Я видела его таким впервые- не просто злым, а в ярости.

- Ты ответишь за то, что сделал, мразь. Думаешь я это всё так просто оставлю? Я найду этого ублюдка и собственными руками придушу.

Мужчина приподнял бровь, медленно оглядел Тима с головы до ног, оценивающе, снисходительно. В его взгляде не было удивления- скорее раздражённость.

- Снова угрожаешь, уродец? Тебе напомнить, чем закончились твои угрозы в последнюю нашу встречу? Не советую лезть к моей семье, иначе мне придётся объяснять тебе наглядно, например, на твоей девке, которая сейчас стоит за моей спиной, это ведь она?- он повернулся в пол оборота и помахал мне рукой, от чего у меня по телу побежали мурашки.

Тим бросил быстрый взгляд в мою сторону. В нём была какая-то тревога, смешанная с сожалением. Но и этого хватило, чтобы у меня внутри всё сжалось. Тим заметил это и мгновенно сделал полшага вперёд.

- Закрой свою пасть. Если ты или этот ублюдок хоть на метр приблизитесь к ней, я убью вас обоих, сяду, но избавлю её от этого кошмара.

Голос его стал тише, но в нём появилась настоящая угроза, холодная и прямая. Мужчина усмехнулся шире. Он выпрямился и расправил плечи. Они выглядели, как два хищника, столкнувшиеся на тесной территории.

- Держи свою шлюшку рядом и следи за её поведением, иначе сам знаешь о последствиях.

Мужчина резко развернулся, не дав Тиму ответить, и пошёл прочь. Тим взорвался. Я почувствовала это мгновенно- как вспышку, как волну жара. Он рванулся вперёд, будто всё его тело решило за него. В его глазах была чистая, неконтролируемая ярость.

- Тим!- крикнула я, почти не слыша собственного голоса. Я бросилась за ним в последний момент и схватила за руку, вцепилась обеими руками, не думая о том, что он сильнее, что может не остановиться. Моё движение было резким, отчаянным.

- Тим, нет!- уже тише сказала я, почти ему в плечо. Он дёрнулся, ещё шаг- и остановился. Я чувствовала, как под моей ладонью напряжены его мышцы, как дрожала рука. Он тяжело дышал, будто только что пробежал несколько километров. Несколько секунд он просто стоял, не оборачиваясь, словно боролся сам с собой.

Потом медленно выдохнул.

Плечи опустились. Кулак разжался. Он наконец повернулся ко мне, и я увидела в его взгляде то, что сменило ярость,- опустошение и усталость. Будто вся злость внезапно исчезла, оставив после себя только тяжесть.

- Прости..- глухо сказал он, не сразу находя мой взгляд.- Я.. сорвался.

Я не отпускала его руку, будто боялась, что если разожму

пальцы, он снова исчезнет в этом состоянии.

- Что происходит..? Почему ты накинулся на него? Что он такого тебе сказал?- я накинулась на Тима с вопросами, сама того не понимая.

Тим провёл ладонью по лицу и, наконец, посмотрел на меня.

- Пойдём отсюда,- тихо сказал он.- Я всё тебе расскажу.

За окном дождь уже не просто шёл- он обрушивался стеной, словно небо решило вылить всё накопившееся сразу. Капли с силой били по стеклу, сливались в мутные потоки, за которыми город расплывался, теряя чёткие очертания. Раскаты грома прокатывались низко и гулко, а вспышки молний на доли секунд высвечивали мокрые крыши и дороги.

Мы с Тимом поднялись на второй этаж и зашли в небольшое кафе. Там было тепло, пахло свежесмолотым кофе и выпечкой, играла негромкая музыка- слишком спокойная для того, что происходило внутри меня. Мы выбрали столик у окна. Тим поставил мои пакеты рядом и сел напротив, опустив плечи.

Мы заказали кофе. Официант ушёл, и тишина между нами стала почти ощутимой. Я смотрела в окно, на дождь, потому что смотреть на Тима было трудно. Он сидел, сцепив пальцы, взгляд его был устремлён куда-то мимо столешницы. Челюсть всё ещё была напряжена, но злость ушла, оставив после себя что-то более тяжёлое- внутреннюю борьбу. Он явно хотел заговорить, я чувствовала это почти физиче-

ски, но слова будто застревали у него где-то внутри.

Кофе принесли быстро. Я обхватила свою чашку ладонями, чувствуя тепло, и сделала маленький глоток, больше для того, чтобы занять себя.

Тим глубоко вдохнул, потом выдохнул, словно собираясь с силами. Он поднял взгляд, но не на меня- снова на окно, где молния вспорола небо белой трещиной.

Он уже было начал говорить, как нас прервал телефонный звонок из моего динамика от незнакомого номера.

- Слушаю вас, говорите.- я хотела поскорее закончить этот ещё не начавшийся разговор.

- Добрый день, Ульяна. Прости за беспокойство. Это мама Кристины Ветровой.

Моё сердце ухнуло куда-то в пропасть. Кого угодно я готова была услышать, но точно не её..

- Что вам нужно?- я нервно сглотнула.

- Мы решили продать Кристиночкину машину, и пока приводили её в порядок под задним сиденьем нашли твой телефон. Я на твоей страничке в соц сети увидела, что у тебя новый номер, решила вот сообщить. Когда тебе было бы удобно его забрать?

И тут я вспомнила, что так и не нашла свой телефон, на нём остались все фотки, контакты и важные заметки. А ещё я вспомнила, что Кристинина мама после того рокового дня много раз писала мне и просила прощения за свою дочь. Когда она узнала, что Крис чуть меня не убила, то попала в

больницу с инфарктом.

- Думаю, через пару дней смогу его забрать. Спасибо вам, что сообщили. Всего доброго.

Я положила трубку, не дожидаясь ответа на другом конце провода. Не то, чтобы я ненавидела всю их семью, просто мне было неловко, общение с её матерью невольно возвращало меня на обрыв..

- Кто звонил?- Тим приободрился, услышав, что я закончила разговор.

- Представляешь, нашёлся мой телефон, он был у..

- Можешь не заканчивать предложение, я всё понял по твоему выражению лица. Я догадывался, что он мог быть в машине, просто решил не травмировать тебя, малышка..

Я удивлённо приподняла бровь и кивнула.

- Так на чём мы остановились? Ты расскажешь мне, что за конфликт у тебя с тем мужчиной?

Я взяла в руки чашку, сделала глоток и выжидающе начала смотреть на Тима.

- Уль, только не волнуйся, это был мой *отчим*..

Глава 6. Новые проблемы

Две недели назад

Зал был спрятан во дворах, в полуподвальном помещении старого здания. Снаружи- облупленные стены и ржавая дверь, внутри- запах резины, пота и пыли, въевшийся в бетон. Лампы под потолком давали жёсткий, холодный свет, от которого тени становились резче, а движения- честнее. Здесь не было зеркал и пафоса, только ринг, груши и тишина, нарушаемая ударами.

Тим стоял на ринге напротив Сани. Оба в бинтах, перчатки уже потемнели от времени и тренировок.

- Давай, не залипай,- бросил Саня, чуть улыбаясь.- Работаем.

Тим качнулся на носках.

Хук.

Джеб.

Апперкот.

Удары ложились чётко. Саня принимал их на защиту, уходил корпусом, отвечал коротко, без лишнего давления. Они дрались не как соперники, а скорее, как тренер и ученик.

Чаще всего Тим приходил именно к Сане, так как он уже три года занимался боксом на постоянной основе, и мог дать пару уроков. Саня взял на себя ответственность. За технику. За безопасность. И немного- за Тима.

- Левая проседает,- заметил Саня, пропуская джеб мимо лица.- Держи выше.

Тим кивнул и тут же пошёл в атаку, будто слова подливали масла в огонь. Он бил жёстче, быстрее, словно хотел выбить из себя что-то лишнее. Саня отступил к канатам, поймал момент и резко ответил по корпусу.

- Спокойнее,- хмыкнул он.

Раунд закончился. Они разошлись по углам, опустили руки, тяжело дыша. Пот стекал по вискам, капал на покрытие ринга.

Саня снял капу, прислонился к канатам и посмотрел на Тима внимательно- уже не как спарринг- партнёр, а как друг.

- Бро,- начал он небрежно, но голос стал серьёзнее,- ты не боишься, что Ульяна узнает истинную причину твоего рвения к боксу?

Тим замер. Он не сразу снял перчатки, просто смотрел в пол, сжимая кулаки, будто бой ещё не закончился. В зале вдруг стало слишком тихо- даже груша, раскачивавшаяся от сквозняка, перестала скрипеть.

- Не лезь.

Саня вздохнул, выпрямился.

- Я и не лезу. Просто волнуюсь. Ты и сам прекрасно знаешь, что то, чем ты занимаешься, опасно.

Тим медленно поднял голову. В его взгляде не было злости- только напряжение и что-то тёмное, глубоко спрятанное.

- Если она узнает,- сказал он после паузы,- всё полетит к чертям.

Саня кивнул.

- Тогда старайся бить хотя бы правильно.

Тим молча надел капу обратно и шагнул к центру ринга.

- Поехали,- сказал он.

И снова:

Хук. Джеб. Апперкот.

Тренировка закончилась ближе к ночи. В зале погасили часть света, бетон снова стал серым и пустым. Саня, уже в куртке, застегнул шлем, коротко махнул Тиму рукой и сел на байк. Двигатель зарычал глухо, по- живому, и через несколько секунд он исчез в тёмном проезде, оставив после себя запах бензина и эхо.

Тим пошёл пешком. Сумка была перекинута через плечо, бинты всё ещё тянули запястье, тело приятно ныло. Ночь была тёплая, но тревожная. Когда он свернул к своему дому, что-то внутри неприятно сжалось. У подъезда стояла машина. Слишком знакомая. Чёрная, ухоженная, дорогая- она резко выбивалась из дворовой темноты. Тим замедлил шаг ещё до того, как понял почему.

Дверь со стороны заднего сиденья открылась. Из машины вышла женщина. Альбина. Даже в полумраке он узнал её сразу- по прямой осанке, по уверенным движениям, по светлому пальто, неуместному для ночи и этого двора. Она захлопнула дверь, поправила волосы и на секунду замерла,

оглядываясь по сторонам, будто проверяя, не видит ли кто.

Тим остановился. За рулём, в тени, остался он.

Человек, чьё имя Тим никогда не произносил вслух. Даже в мыслях старался обходить стороной. Его отчим. Тот, кого он называл только одним словом- урод.

Тим почувствовал, как мышцы непроизвольно напряглись, будто он снова стоял на ринге. Усталость исчезла, будто её и не было. В груди поднялось холодное, знакомое чувство- ярость.

Что ты здесь забыл?- мелькнуло в голове.

Посреди ночи. У его подъезда. Вряд ли соскучился по сестре..

Тим стоял в тени и наблюдал. Сумка тянула плечо, пальцы медленно сжимались и разжимались. Машина вдруг завела двигатель, глухо рыча, и медленно тронулась с места. В темноте двора почти никто не обратил на неё внимания- прохожих не было, свет фонарей рассеивался по мокрому асфальту. Но Тим видел всё. Каждую деталь, каждый жест. Его глаза сжались в узкую щель, сердце забилося быстрее, и по венам прокатилась адреналиновая волна- смесь ярости и холодного ужаса.

Машина проезжала мимо него. Заднее стекло с тонировкой чуть опустилось, и Тим увидел лицо. Сначала оно показалось ему чужим, и он моргнул, присматриваясь, пытаясь поверить своим глазам. Но потом мозг обработал детали- угол челюсти, взгляд, выражение. Он замер.

На заднем сиденье сидел Артём..

Слова застряли в горле, но ярость уже взрывалась внутри. Весь путь до того момента, все усилия, весь контроль- всё сгорело в мгновение. Сердце билось громче, дыхание стало резким. Он увидел человека, которому пожелал сгноить в тюрьме, живого и здорового на свободе..

Тим хотел выскочить к машине, крикнуть, что-то сделать, но тело не слушалось. Только глаза горели, и ладони бессознательно сжимали сумку. Вместо этого он рванул к подъезду. Поднялся в квартиру, бросил сумку с вещами на диван, схватил складной нож, ключи от мотоцикла и, не оглядываясь, вылетел на улицу. Кровь горела от ярости. Он не колебался ни секунды. Мотоцикл стоял весь в пыли, но заводился с привычным рычанием двигателя. Тим скинул с себя последние остатки усталости после тренировки и пульей помчался к дому Артёма, адрес которого всё ещё помнил. Каждое отражение в лужах, каждый фонарь, мимо которого проносился мотоцикл, пролетало мимо, как кадры замедленного фильма, но для него счёт был на секунды.

Дом, наконец, возник перед глазами- тёмный, как ждущая ловушка. Тим не тормозил, резко заглушил мотоцикл у крыльца и ворвался внутрь, толкая дверь плечом так, что она чуть не вылетела из петель. Внутри было пусто. Тишина давила на уши, пахло затхлым воздухом и старой мебелью. Каждый шаг эхом отдавался в пустых комнатах.

Он медленно, но настороженно двигался вперёд, прислу-

шиваясь. И тут сзади раздалися шаги- тихие, но уверенные, приближающиеся. Сердце сжалось, адреналин взорвался ещё сильнее, и он резко обернулся.

Темнота скрывала фигуру. И вдруг- удар по голове. Всё закружилось, мир сжался в чёрное пятно, оглушающий гул разлил пространство, дыхание сбилось, и тело рухнуло вниз, словно мёртвый груз.

Когда сознание вернулось, оно было словно через густую вату- голова раскалывалась, каждый звук резал как лезвие. Тим медленно открыл глаза и сразу понял, что привязан к стулу. Руки и ноги скованны прочными ремнями, спина жгла от боли.

Напротив него стоял отчим. В комнате был полумрак, только слабый свет лампы падал на его лицо, делая черты ещё более суровыми, угловатыми. За спиной отчима стояли два его «помощника», два амбала.

- Ты мне порядком надоел. Что, щенок, не сидится тебе в своей будке?- голос был холодным, скользким, наполненным угрозой.- Думал, я не увижу в зеркало заднего вида, как ты жмёшься в тени и следишь за мной? Знаешь, что бывает с теми, кто плохо себя ведёт?

Он сделал резкий жест рукой.

И два амбала, молча, схватили Тима. Стул заскрипел и рухнул, вместе с ним рухнул и сам Тим. Его тело ударилось о пол, боль пронзила каждую мышцу, но он не мог пошевелиться- ремни удерживали слишком крепко. Резкий удар,

прямо по рёбрам, потом ещё и ещё.

Отчим шагнул ближе, опустил лицо почти к его, так, что Тим мог видеть холодные глаза, каждый мускул на лице словно был выточен из камня.

- Видишь, щенок,- прошипел он,- последствия всегда приходят за теми, кто лезет не в своё дело.

Тим сплюнул кровью на пол и поднял голову, насколько позволяли ремни. Голос его был сорванный, шипящий, но в нём не было ни капли сомнения- только гнев и ярость.

- Я найду его..- процедил он сквозь зубы.- И закопаю живём. Ты не спрячешь этого ублюдка.

Слова прозвучали глухо, но в тишине помещения они уда-рили сильнее крика.

Отчим несколько секунд просто смотрел на него. Без эмоций. Потом тихо усмехнулся- коротко, неприятно.

- Всё ещё лаешь,- сказал он спокойно.- Эй, вы знаете, что делать.

Отчим не оглядываясь вышел из дома, оставляя за спиной амбалов и Тима в полуобморочном состоянии.

Тим не понимал, сколько прошло времени. Минуты? Часы? Всё смешалось в одну вязкую, тянущуюся пустоту. Он лежал на холодном полу, обездвиженный, с гулом в голове и странным ощущением, будто тело больше не принадлежало ему. Мысли приходили обрывками, всплывали и тут же то-нули обратно во тьме.

Постепенно сознание начало возвращаться. Медленно,

болезненно. Сначала- звук: глухая тишина, прерываемая собственным дыханием. Потом- холод, впивающийся в спину и ладони. Он попытался пошевелиться и с удивлением понял, что что-то изменилось.

Ремней не было.

Осознание пришло не сразу. Он с трудом согнул пальцы, проверяя, не обманывает ли его ощущение. Руки дрожали, слушались плохо, но были свободны. Тим сделал глубокий, рваный вдох, от которого в груди вспыхнула боль, и зажмурился, пережидая головокружение.

Он медленно, через силу, полез в карман. Каждое движение отзывалось тупой болью. Пальцы нащупали телефон. Экран был треснут, но загорелся. Свет ударил по глазам, заставив застонать сквозь стиснутые зубы.

Тим открыл геолокацию. Нашёл контакт Сани. Нажал «отправить».

Шум в ушах нарастал, будто кто-то медленно выкручивал звук, и темнота накрыла его снова.

Прошло несколько дней. Для Тима они растянулись в одно длинное, мутное состояние- между болью, сном и короткими вспышками ясности. Пришлось обманывать Ульяну, будто он пропадал на работе. Голова всё ещё гудела, тело ныло, но главное- он снова мог стоять на ногах. Саня почти не отходил от него. Когда силы более- менее вернулись, они

начали искать Артёма.

Неофициально. Осторожно. Через тех, кто что-то знал о нём. Спустя время они вышли на Назара, который, как оказалось, до сих пор поддерживал связь с Артёмом. И тогда они узнали главное: Кирилл всё зачистил. Быстро и эффективно. Его племянника выпустили из тюрьмы, все обвинения были сняты- будто их никогда и не существовало. Никто толком не знал, как именно ему удалось повернуть эту схему. Никто и не пытался узнать, так как деньги и связи всё решают.

И самое мерзкое- всё это было спланировано заранее.

В тот день, когда Тим видел Артёма в машине у своего подъезда, они приезжали к Альбине. Попрощаться. В ту же ночь Артём бесследно улетел за границу- по поддельному паспорту.

- Всё,- глухо сказал Саня, когда они наконец сложили картину целиком.- Мы в заднице.

Тим сидел молча. Он не бил кулаком по столу, не кричал. Просто смотрел в одну точку, стиснув челюсти так, что заходили желваки. Внутри было пусто и тяжело одновременно.

Найти этого ублюдка теперь было невозможно..

Глава 7. Сюрприз

Прошло несколько дней с того разговора с Тимом, а внутри всё ещё стояла тревога, словно холодный ветер пробежал по костям. Я ощущала себя на грани- то холод пробирал до самых пальцев, то жар поднимался волной, оставляя внутри дрожь и странное ощущение пустоты.

В голове постоянно крутились мысли, будто какая-то часть меня упорно возвращалась к одному и тому же. Возможно, это реакция на то, что этот негодяй Артём свободен, что он спокойно расхаживает по земле, возможно, даже выбирает себе новую жертву, и никто не может ему помешать. Но была и другая причина- Тим. Две недели назад, он всё время говорил о работе, о якобы загруженном графике, из-за которого мы долго не виделись.. А когда встретились, на его лице были царапины, на руках- синяки. Он говорил, что это травмы от бокса.

И теперь пазл сложился. Он скрывал происходящее, скрывал опасность от меня. Я понимаю это умом. Понимаю, зачем он так поступил. Он хотел оградить меня, не втягивать, не пугать, дать ощущение безопасности. Он выбрал молчание, как способ защиты. И, возможно, в его системе координат это было правильно.

Но чувства живут не в голове..

Обида внутри меня сильнее любых логичных объяснений.

Она тихая, вязкая. Потому что дело не в том, что он попал в беду. Дело в том, что он *не доверился*. Он решил за меня. Снова. Решил, что я не выдержу правды, что мне лучше не знать. И этим будто отодвинул меня на шаг назад от себя.

Самое тяжёлое- это противоречие внутри. Я одновременно злюсь и боюсь за него. Хочу оттолкнуть- и в то же время убедиться, что с ним всё в порядке. Мне больно не от самой лжи, а от того, что в самый опасный момент он оказался один. И сделал меня чужой в этой части своей истории.

Из собственных мыслей меня вырвало короткое вибрирование телефона. Я вздрогнула, будто меня застали врасплох, хотя в глубине души знала- рано или поздно он напишет.

Сообщение было от Тима.

- Ну и долго ещё моя малышка будет обижаться?

В груди что-то болезненно сжалось. Не от нежности- от смеси злости, усталости и той самой обиды, которая никуда не делась. Это его «малышка» всегда действовало на меня безотказно. Раньше. Сейчас- только сильнее цепляло за живое.

Я свайпнула вверх и оставила сообщение непрочитанным.

Телефон погас, а внутри всё только сильнее закипало. Я не отвечала ему уже два дня. Не потому что хотела наказать. Я просто не знала, что ему сказать. Любые слова в голове либо звучали слишком резко, либо слишком слабо. Я всё ещё злилась. И боялась, что если начну говорить сейчас- скажу лишнее. Такое, что уже нельзя будет забрать обратно.

Когда мы обычно ругались, он никогда не бегал за мной. Не писал десятки сообщений, не звонил каждые пять минут, не ломал стены. Точнее, по началу ломал.. А потом стал делать одно и то же- ждать. Спокойно. Упрямо. Будто знал: я всё равно приду, когда остыну. Когда сама буду готова.

И именно это злило сильнее всего.

Я отложила телефон экраном вниз, будто так могла заглушить не уведомление, а собственные мысли..

Весь день я провела дома одна. Квартира была непривычно тихой, будто вымершей. Даже холодильник гудел как-то лениво, нехотя, словно тоже устал от этого затянувшегося одиночества. Пол года назад я была рада оставаться дома одна, позаниматься любимыми делами, а теперь было даже как-то тоскливо.

Альбины снова не было дома. Впрочем, это уже перестало удивлять. Я даже начала забывать, как она выглядит. Мы и раньше жили каждая своей жизнью, но сейчас её отсутствие стало почти абсолютным.

Я сидела с чашкой остывшего чая и думала о том, где она проводит время. Майские праздники- дни, когда люди обычно дома, с семьёй. Ещё и отец до сих пор в командировке. Слишком долго, если честно. И это странное совпадение- его отсутствие и постоянное исчезновение Альбины- начинало царапать сознание.

Я встала, прошлась по квартире, и непроизвольно зашла в

их спальню. В комнате стояла странная, застоявшаяся тишина. Постель была аккуратно заправлена, покрывало лежало ровно, без единой складки- слишком ровно. Ни смятых подушек, ни следов чьего-то сна. В шкафу вещи висели неподвижно, будто их давно не трогали. Всё выглядело так, словно в этой спальне уже две недели никто не жил.

Это было.. странно.

Я огляделась ещё раз, внимательнее. Комната выглядела вычищенной, нейтральной, почти нежилой- как номер в отеле после уборки.

Я уже собиралась выйти, когда в голове вдруг всплыло воспоминание.

Полгода назад. Когда мы с Виолой искали ключи, я случайно нашла в ящике Альбины таблетки. Я тогда не придавала этому значения, хотя мысль мелькнула: *зачем ей это?* Потом жизнь закрутилась, и я забыла.

А сейчас вспомнила.

Я подошла к тумбочке и открыла тот самый ящик. Он был почти пуст. Пара мелочей, какие-то бумаги, но таблеток там не было. Я застыла. В голове тут же закрутились вопросы- один тревожнее другого. *Куда она их дела? Выбросила? Или.. использовала?* Последняя мысль неприятно кольнула, и я тут же попыталась её отогнать.

Всё это странно,- подумала я, так как состав тех таблеток не внушал доверия..

Я закрыла ящик и вышла из спальни, чувствуя, как внутри

поднималось глухое беспокойство. Слишком много странностей за слишком короткое время.

Всё это начинало складываться в картину, которую я пока не могла разглядеть полностью, но интуиция настойчиво шептала: это не просто совпадения.

Телефон снова завибрировал в руке- резко, неожиданно. Я вздрогнула. Увидев имя отправителя, я сначала даже не поняла, что смотрю на экран правильно.

Саня.

Я уставилась на это имя. Мы не общались уже давно. Со всем. Он не писал просто так, тем более- мне. Внутри что-то неприятно сжалось, ещё до того, как я открыла сообщение.

Я нажала.

И на секунду мир вокруг исчез.

- На Тима напали. Он на крыше старого кинотеатра. Ничего не спрашивай. Просто приходи, если хочешь помочь.

Телефон едва не выскользнул из рук. Меня мгновенно бросило в пот- ладони стали влажными, по спине прошла холодная волна, а потом накрыло жаром, таким сильным, что перехватило дыхание. В ушах зашумело.

На Тима снова напали.

У меня не укладывалось в голове. Неужели отчим его подкараулил и опять избил.. Я перечитала сообщение ещё раз. И ещё. Будто от этого смысл мог измениться.

Крыша старого кинотеатра.

Я сразу поняла, о каком месте идёт речь. Там было наше

первое свидание.. Но почему Тим сейчас там..

В голове мелькнула злость- на Тима. На Саню. На себя. Я же злилась на него. Я не отвечала. Решила переждать. А теперь..

Страх накрыл резко и беспощадно.

Я представила его- избитого, снова одного, где-то наверху, под открытым небом. И вместе со страхом пришло другое, предельно ясное понимание: все мои обиды, молчание, гордость- всё это сейчас не имело значения.

Я не стала писать ответ. Не стала звонить. Просто схватила куртку, ключи, сунула телефон в карман и вышла из квартиры, даже не заперев дверь как следует.

Я даже не поняла, как оказалась на крыше. В памяти- обрывки: гул крови в ушах, сбитое дыхание, холодные перекладыны пожарной лестницы, в которые я вцеплялась, не чувствуя ладоней. Я бежала так быстро, что тело действовало раньше мыслей. Страх был единственным ориентиром.

А потом- тишина.

Крыша оказалась пустой. Ни Тима. Ни Сани. Ни следов драки. Только ветер, запах мокрого бетона и вечернее закатное небо. Сердце болезненно ударилось о рёбра.

- Тим?..- вырвалось у меня, почти шёпотом.

И в этот момент- вспышка света.

Резкая, ослепляющая. Я инстинктивно прикрыла лицо рукой, зажмурилась. А в следующую секунду пространство наполнилось музыкой.

Первые аккорды.

Kate Bush- «Running Up That Hill».

Моя любимая песня.

Я замерла.

Музыка лилась мягко, объёмно, будто обволакивала крышу. Свет стал теплее, спокойнее. Я медленно опустила руку и открыла глаза.

Крыша изменилась. По периметру загорелись гирлянды-тёплые, янтарные, как маленькие звёзды. Они были аккуратно протянуты вдоль парапета, отражались в лужицах после дождя. В центре стоял стол. Не просто стол, а деревянный, массивный, будто его притащили сюда специально ради одного вечера. Он был накрыт тёмной льняной скатертью, по краям которой тихо колыхались маленькие зажимы, чтобы ветер не сорвал ткань. На столе- свечи в стеклянных колбах, их пламя дрожало, отражаясь в стекле и лужах под ногами. Между ними- ландыши в низкой вазе. Мои любимые.

Вино. Два бокала. Тарелки. И моя любимая еда.

Я почувствовала, как у меня стало перехватывать дыхание.

И тогда он вышел из тени. Тим.

Живой и невредимый. Немного взъерошенный. В чёрной куртке, с тем самым выражением лица, которое появлялось у него, когда он волновался, но делал вид, что всё под контролем.

- Прости меня,- сказал он сразу, перебивая музыку.

Голос был тихий, но уверенный.- Я знаю, что ты сейчас будешь злиться, но это был единственный способ заставить тебя прийти. Ты не отвечала. А мне нужно было, чтобы ты была здесь. Сейчас.

Он сделал шаг ко мне, остановился на расстоянии, будто давая право отступить.

- На меня не нападали,- добавил он.- Но я знал, что ты придёшь, если подумаешь, что мне плохо.

Музыка дошла до припева. Ветер тронул гирлянды, они слегка зазвенели.

- Я не хотел извиняться сообщением,- продолжил Тим.- И не хотел, чтобы ты просто «остыла». Я хотел сказать тебе всё в глаза. И показать, что больше не буду решать за тебя. Ты имеешь право злиться. И уйти. И молчать. Но прежде..- он кивнул на стол,- позволь мне хотя бы попытаться всё исправить.

Меня трясло. От злости, от страха, от адреналина, который ещё не успел уйти. Я была растеряна и взбешена одновременно- это было то самое состояние, когда эмоции опережали разум. И первое, что я сделала.. за что мне до сих пор было стыдно.. я подошла и дала ему пощёчину.

От души. Резко. Громко.

Звук хлопка будто разрезал воздух. У меня даже ладонь запекла. У Тима голова чуть дёрнулась в сторону, на щеке мгновенно проступил красный след. Я ожидала чего угодно- вспышки злости, резкого слова, хотя бы защитного жеста.

Но он даже не поднял руку.

Он медленно выпрямился, посмотрел на меня спокойно, без упрёка, без раздражения- и сказал лишь:

- Справедливо. А теперь пойдём за стол.

Вот тогда меня накрыло по- настоящему.

- Да ты вообще ахренел?!- у меня сорвало стоп кран.- Я думала, что тебя снова избили! Что ты валяешься где-то одинокий и беспомощный.- голос срывался, я почти кричала.- Я бежала сюда, как идиотка! Я боялась за тебя! Ты понимаешь это или нет?! Ты придурок! Самодовольный, чёртов придурок!- слова лились без остановки, вперемешку со слезами и злостью.- Ты врал мне две недели, исчезал, а теперь устраиваешь спектакль?!

Он не перебивал. Не оправдывался. Не защищался.

Он просто стоял и слушал. Иногда делал шаг ближе, но останавливался, если видел, что я не готова. Его молчание бесило сильнее любых слов. Мне хотелось, чтобы он огрызнулся, закричал, дал выход этой буре- но он держал её один.

Я кричала, пока не закончился воздух. Пока голос не стал хриплым. Пока внутри не осталась одна только пустота.

Я замолчала.

И тогда он медленно подошёл, очень осторожно, будто боялся спугнуть. Снял плед со спинки стула и накинул мне на плечи. Тепло окутало неожиданно, почти болезненно- потому что в этот момент я поняла, как сильно замёрзла.

Он крепко обнял меня.

- Я знаю,- тихо сказал он куда-то мне в волосы.- Я представляю, как тебе было страшно.

Я вдохнула- и не выдержала.

Он наклонился и поцеловал меня. Сильно. Глубоко. Будто вкладывал в этот поцелуй всё, что не мог сказать словами: вину, страх потерять, злость на себя, отчаянное желание быть рядом.

Я сначала упёрлась ладонями ему в грудь- ещё злая. Ещё обиженная. А потом.. руки сами сжались под его курткой. Живот свело резко, неожиданно- знакомым, болезненно-сладким спазмом, от которого перехватывало дыхание. Я почувствовала, как по телу пробежала дрожь, как будто внутри что-то щёлкнуло и напряжение, копившееся днями, нашло выход. Колени на секунду ослабли, и если бы Тим не держал меня так крепко, я бы, наверное, просто осела.

Тим отстранился буквально на вдох- не отпуская полностью. Его ладонь поднялась к моему лицу, тёплая, большая, и он провёл большим пальцем по щеке, потом по губам. Он убрал прядь волос с моего лица, заправил её за ухо, задержав пальцы в волосах чуть дольше, чем нужно. Его прикосновения были удивительно мягкими- будто я могла растаять у него под руками. И от этой нежности внутри снова всё скрутило, ещё сильнее.

Когда он снова наклонился, поцелуй изменился. Он стал глубже. Настоячивее. Губы раскрылись, дыхание смешалось, и я почувствовала, как вся злость окончательно растворилась.

лась в этом тепле, в этом знакомом ритме. Его рука скользнула по затылку, пальцы вцепились в мои волосы, и он притянул меня ближе.

Я ответила. Сначала неловко, словно заново училась, а потом- отчаянно, жадно, будто навёрстывала все дни молчания. Мир сузился до этого момента: до его дыхания, до того, как его губы уверенно находили мои, до того, как сердце билось где-то в горле.

Поцелуй перестал быть просто поцелуем. Где-то на фоне всё ещё играла музыка, но я её почти не слышала. Был только он, его руки, ласкающие меня, его губы- и ощущение, что несмотря ни на что, мы всё ещё тянемся друг к другу.

Глава 8. Папа

Уже пять дней отец не выходил на связь. Он уехал в командировку две с половиной недели назад, и сначала это не казалось странным. Ведь он и раньше так делал. Но хотя бы всегда звонил, а сейчас последнее, что он *написал* пять дней назад: «всё нормально.» Альбина говорила тем же тоном-ровным, уверенным: «Он просто очень занят.» Я кивала, делала вид, что верю, но внутри что-то всё это время скреблось, не находя себе места.

Я сидела в гостиной. В руках у меня был стакан с водой, я машинально водила пальцем по ободу, глядя в никуда. И вдруг- звук ключа в замке. Это была Альбина.

Я не видела её несколько дней, и выглядела она, как всегда, хорошо. Аккуратная причёска, ровный макияж, выверенные движения. Никакой спешки, никакой суеты- только лёгкая, почти незаметная напряжённость, прячущаяся где-то в глубине взгляда. В ней не было усталости, только расчётливая сдержанность, прячущаяся где-то в глубине взгляда.

- Привет,- сказала она мягко.

- Привет..- ответила я, не поднимаясь.

Она сняла пальто, прошла в комнату и села рядом со мной на диван, оставив между нами расстояние. Сложила руки и глубоко вздохнула.

- Нам нужно поговорить,- произнесла она.

У меня внутри всё сжалось.

- Что-то с папой? - спросила я сразу.

Она чуть заметно замедлилась, будто собираясь с мыслями.

- Да.. есть новости.

Она говорила ровно, почти без пауз:

- Твой отец всё это время был не в командировке. Он находился в специализированном учреждении. У него появились проблемы с сердцем, врачи рекомендовали лечение и покой.

Я вспыхнула.

- Как?! У него никогда не было проблем с сердцем! Почему мне никто не сказал?! - перебила я.

Альбина чуть нахмурилась, как будто вопрос был неудобным.

- Милая, мы не хотели тебя волновать,- ответила она.- Ситуация казалась под контролем.

Я сжала стакан крепче.

- Казалась?!

- Пять дней назад у него случился сердечный приступ,- продолжила она, будто не услышав меня.- Сейчас он в коме. Всё это время я была с ним.

Стакан выскользнул из рук. Звук разбившегося стекла резанул по ушам.

- В коме?..- выдохнула я.

- Да,- кивнула Альбина.- Врачи делают всё возможное.

Я смотрела на осколки у своих ног, будто это не стакан разбился, а моя жизнь.

- Пять дней,- сказала я глухо.- Пять чёртовых дней ты всё знала и молчала. И две недели скрывала от меня его местонахождение.

- Пойми,- она наклонилась чуть ближе, и в её голосе появилась приторно-сладкая интонация,- это было непростое решение. Мы думали, так будет лучше. Тебе сейчас нельзя переживать, у тебя экзамены скоро.

- Да плевать мне на эти экзамены,- я перешла на крик,- Где он сейчас? В какой больнице? Я поеду к нему.

Я рванулась к коридору, сама не понимая, что делаю, но в следующую секунду Альбина резко схватила меня за руку. Не осторожно- жёстко, больно. Я обернулась и встретила с её взглядом. В нём больше не было сочувствия. Там вспыхнула злость- холодная и пугающая.

- Ульяна, ты никуда не поедешь!- отрезала она.

- Отпусти меня!- я дёрнула руку.- Ты вообще понимаешь, что говоришь?!

- Ты сейчас в истерике,- сказала она ледяным голосом.- В таком состоянии к нему нельзя.

- это МОЙ ОТЕЦ!- сорвалась я.- Я имею право быть рядом!

Она сжала пальцы ещё сильнее, потом резко отпустила и тут же снова надела маску заботы.

- Детка, послушай меня,- начала она уже мягче.- Его сейчас нельзя навещать. Врачи запретили. Туда никого не пускают, даже меня.

- Врачи?- я смотрела на неё с ненавистью.- Или это *ты* так решила?

- Там, где он лежит, строгий режим!- продолжала она, повышая голос.- Реанимация. Ульяна. Подумай своей головой. Тебя туда всё равно не пустят. Зачем тебе ехать и устраивать сцену?

- Ты боишься, что я узнаю то, чего не должна знать?- спросила я.

Альбина замерла на долю секунды. Этого было достаточно.

- Не говори глупостей,- холодно ответила она.- Я думаю, в первую очередь, о его здоровье. В отличие от тебя.

У меня тряслись руки.

- Да кто ты такая, чтобы решать, когда мне видеть отца?!

- Я его жена,- отрезала она.- И сейчас я отвечаю за всё, и тем более за тебя. Поэтому ты никуда не пойдёшь.

Она посмотрела на меня ещё несколько секунд- оценивающе, будто прикидывала, насколько далеко я могу зайти. Потом резко шагнула вперёд.

- Дай сюда свои ключи,- сказала она приказным тоном.

- Что?!- я не сразу поняла смысл её слов.

- Ключи от квартиры,- повторила она уже жёстко.

- Ты с ума сошла?- во мне вспыхнула ярость.- Даже не

думай.

Я сделала шаг назад, но она оказалась быстрее. Одним резким движением вырвала связку у меня из руки. Металл звякнул, и этот звук отозвался во мне, как пощёчина.

- Ты не имеешь права,- прошипела я.- Верни мои ключи немедленно!

- Имею,- спокойно ответила Альбина.- Ты несовершенно-летняя, и еще сейчас не в адеквате.

- Я неадекватна, потому что МОЙ ОТЕЦ В КОМЕ!- закричала я.- А ты врала мне в лицо две с половиной недели!

Она даже не вздрогнула. Только поджала губы.

- Я делала то, что было нужно,- сказала она сухо.- Всё, мне это надоело.

Альбина развернулась, взяла пальто и направилась к двери.

- Стой!- я рванулась за ней.- Верни ключи, слышишь?!

- Ты ненавидишь меня, я знаю,- бросила она через плечо.- Но потом скажешь спасибо.

- Да пошла ты!- крикнула я дрожащим от злости голосом.

Она остановилась у двери, обернулась наполовину.

- Сегодня тебе лучше остыть,- сказала она холодно.- А завтра мы вместе поедem к отцу.

От её «вместе» меня чуть не вывернуло на ковёр.

- Я поеду без тебя,- ответила я.- Даже если мне придётся спуститься по пожарной лестнице.

Альбина усмехнулась.

- Посмотрим.

Дверь захлопнулась. Я схватила первый попавшийся предмет- тяжёлую керамическую вазу со столика. Даже не подумала. Просто замахнулась и швырнула её в дверь.

- НЕНАВИЖУ!- крик вырвался сам.

Меня накрыла такая ярость, что стало трудно дышать. Она была ледяной, режущей, как стекло под ногами. Я ходила по комнате, сжимая кулаки, чувствуя, как ногти впивались в ладони.

Я резко развернулась, будто меня кто-то толкнул. Мысль ударила в голову ясно и остро.

Телефон.

Я схватила его со стола дрожащими руками, экран на секунду не хотел разблокироваться- пальцы не слушались. Сердце колотилось так, что казалось, его слышно в комнате. Я ткнула в контакты, почти не глядя, и нашла имя.

- Ну же..- прошипела я, нажимая вызов.

Гудок. Второй. Третий.

- Только возьми трубку,- сказала я вслух, почти умоляя, хотя внутри всё ещё кипела злость.

Наконец, на другом конце провода я услышала голос Тима.

- Тим, мне срочно нужна твоя помощь. Мне прямо сейчас нужно попасть в одно место..

Глава 9. Плохая подруга

С того дня, как Кира снова вернулась в школу, она не пропустила ни одного занятия. Даже в те дни, когда хотелось остаться в кровати, уткнуться в подушку и сделать вид, что внешнего мира не существует, она всё равно вставала.

Кира больше не соглашалась на репетиторов. Не потому, что не могла- потому что не хотела. Чужие голоса, чужой контроль, чужие ожидания вызывали раздражение. Она готовилась к ЕГЭ сама. Это было её решение- и её ответственность.

С недавнего времени в ней появилось почти болезненное рвение. Кира всё чаще ловила себя на том, что думает о будущем. О юридическом факультете. О праве. О том, чтобы стать юристом- или адвокатом. Она хотела доказывать и защищать. Пока все думали, что ситуация, произошедшая зимой, сломала Киру, сама она опускать руки не собиралась. Месяц назад она поняла одну вещь: *«Всё, что нас не убивает- делает сильнее.»* Потерять ребёнка в столь раннем возрасте- это ужасно, но жизнь ведь продолжалась.

Но была и ещё одна причина, о которой она почти не позволяла себе думать вслух.

Макс.

Она не хотела выглядеть в глазах своего парня неудачницей, сломанной куклой, которую постоянно надо чинить и

жалеть. Макс был уверен в себе и своём будущем: после школы он будет поступать на международный факультет и параллельно продолжит работать в фирме отца. Его жизнь была выстроена заранее, как чёткий маршрут, без сомнений. И Кира, находясь рядом с ним, остро чувствовала эту разницу.

Она тоже могла бы без проблем поступить- на медицинский. Могла бы пойти работать в кинику к матери, «по связям», без лишнего риска. Ей это предлагали. Намекали. Почти считали решённым вопросом.

Но при одной мысли о больнице у Киры сводило внутри. Запахи, коридоры, белые халаты- всё вызывало отвращение. И не только из-за этого места. Она не могла простить маму. За то, что та лишила жизни ещё даже не родившегося ребёнка Кристины. За то, как легко она жила дальше, будто ничего не произошло. За то, как в день, когда Кира пришла в себя в больнице, мама смотрела на неё с отвращением. Она не скрывала, что была рада, что её дочь больше не беременна. С того дня, Кира возненавидела свою мать и стала избегать её, когда та была дома..

Поэтому всё свободное время она училась, чаще всего Кира ходила заниматься в кафе.

В один из таких дней она вышла из кафе- стеклянная дверь мягко хлопнула за её спиной, и в лицо ударил тёплый майский воздух. Май в этом году выдался ранний и щедрый: сирень уже распустилась, асфальт пах теплом, а в кронах лип щебетали птицы. На летней веранде кафе звякали чашки,

кто-то смеялся, проезжали велосипеды. Всё вокруг казалось лёгким, почти беззаботным.

Кира пошла по своему обычному маршруту- вдоль аллеи, мимо фонтана, через сквер с коваными лавочками. В руках- бумажный стакан с остывшим латте. Она уже собиралась свернуть к пешеходному переходу, когда заметила знакомую фигуру на скамейке под цветущей яблоней. Идеально уложенные волосы, яркий маникюр, белые кроссовки без единой пылинки. Конечно, Марго.

Марго сидела, закинув ногу на ногу, и оживлённо говорила по телефону. Кира инстинктивно замедлила шаг. При виде Марго у неё появлялась необъяснимая злость.

- Да ты прикинь?- раздался её звонкий слащавый голос.- Я вообще не жалею. Кто-то должен был сказать.

Кира уже почти прошла мимо, но следующая фраза заставила её остановиться.

- Боже, да конечно это я рассказала её матери. А кто ещё? Кто ж знал, что твоя безмозглая Ульяна тоже решит выделиться. Она так вовремя тогда появилась. Всех собак спустили на неё, как ты уже понял.- Марго рассмеялась.

У Киры внутри что-то сжалось. Она невольно отступила за ствол дерева, прячась в тени.

- Не, ну а что?- продолжала Марго, щёлкая жвачкой.- Крис залетела не пойми от кого и хотела, чтобы Тим думал, что ребёнок от него. Это же позор. Да, об этом знала только я, мы же лучшими подругами тогда были. Эта дрянь в своё

время знатно мне репутацию подпортила, вот и получила по заслугам. Вообще, я просто «случайно» обмолвилась её маме, типа переживаю. А дальше- их семейное дело.

На другом конце трубки, видимо, что-то спросили.

- Да, сделали ей аборт. А что такого?- Марго понизила голос, но в нём слышалось откровенное удовольствие.- Нет, мне не жаль её.

У Кире в руках задрожал стакан.

- Она ещё плакаться ко мне приходила, шалава малолетняя, мол «Марго помоги», «что теперь делать».- хмыкнула Марго.- Она сама виновата, надо было думать, с кем и что делаешь.

Кира почувствовала, как по спине пробежал холод, несмотря на тёплый майский вечер. В ушах зашумело.

Марго засмеялась- легко, беззаботно, как будто обсуждала не чью-то сломанную жизнь, а удачную покупку. Она не стеснялась в выражениях, говоря об умершем человеке. Это вызывало ужас.

Кира больше не могла слушать. В голове пульсировала одна мысль: *это всё она.*

Это Марго разрушила доверие между Кристиной и ней, выдала чужую тайну, и самое главное- запустила цепочку, которая закончилась двумя смертями и потерей Кириного малыша..

Майский воздух вдруг стал тяжёлым. Цветущая сирень пахла приторно, почти удушающе. Мир вокруг продолжал

жить- смеялись дети, проезжали машины, кто-то фотографировал розовые облака заката- а у Киры будто остыла кровь.

Она шагнула вперед.

- Какая же ты тварь, в тебе есть хоть что-то человеческое? - голос Киры был уверенным и громким.

Марго медленно убрала телефон от уха и отключила звонок. Она не испугалась, ей было всё равно, потому что она понимала, что за это ей ничего уже не будет.

- Опа, какие люди. Подслушиваешь, истеричка?- холодно бросила она.- Я поступила правильно, лучше не суй свой милый носик не в свои дела.

- Правильно?!- Кира шагнула ближе.- Это была её тайна! Ты разрушила не только её жизнь, но и наши!

Марго усмехнулась:

- Тайна? Милая, она была беременна в семнадцать. Это не «тайна», это глупость. Я просто ускорила неизбежное.

- Ты наслаждаешься этим, да? Наслаждаешься, когда другим плохо?- Кира смотрела на неё глазами полными ярости.

Марго закатила глаза.

- Если бы я не сказала её матери, всё бы всплыло и было бы ещё хуже. Я избавила её от позора.

- От позора?- Кира почти задыхалась.- Ты просто бессердечная мразь, прогнившая изнутри.

Марго пожала плечами:

- Пошла вон, Мальцева. Скажи спасибо лучше, ведь я и

тебя получается косвенно избавила от позора.- Марго провела рукой по животу и рассмеялась.

В этот момент что-то внутри Киры оборвалось окончательно. Она резко подняла стакан и выплеснула Марго в лицо остывший кофе.

Тёмные капли стекли по её щекам, размазали тушь, испачкали белую футболку.

- Ты совсем больная?!- завизжала Марго, вскакивая.- Идиотка!

Марго бросилась на Киру. Сумка слетела со скамейки, телефон упал на землю. Она вцепилась Кире в волосы обеими руками и с силой дёрнула вниз. Кира вскрикнула от боли, пытаясь разжать её пальцы. Марго ударила её коленом по бедру, толкнула в грудь.

- Ты, ничтожество, заплатишь за то, что сделала.- кричала Марго.

Кира, задыхаясь, оттолкнула Марго, но та снова кинулась, царапая лицо ногтями. Кира почувствовала, как кожа горела- тёплая кровь выступила на щеке.

- Это ты заплатишь за то, что сделала со всеми нами!- выкрикнула Кира и толкнула Марго изо всех сил.

Марго споткнулась и упала на землю, больно ударившись ладонями. Но вместо того, чтобы остановиться, вскочила и с яростью бросилась обратно, пытаясь ударить Киру кулаком. Удар пришёлся по скуле, у Киры потемнело в глазах.

Они сцепились снова- тяжёлое дыхание, рывки, попытки

вырваться. Люди начали кричать: «Прекратите!»

- Я бы сделала это снова!- орала Марго.- И продолжала бы делать снова и снова! Надеюсь, эта шалашовка гниёт в земле.

Эти слова прозвучали страшнее ударов.

Двое мужчин подбежали и схватили их, буквально отрывая друг от друга.

- Хватит!- жёстко сказал один, удерживая Киру, когда она ещё пыталась вырваться.- Вы обе, остановитесь сейчас же, иначе вызову полицию!

Марго вырывалась, волосы растрёпаны, лицо в пятнах кофе и слезящейся туши.

- Это она напала на меня!- кричала она.- Она грёбаная психопатка!

Кира тяжело дышала, губа была разбита, по щеке тянулась тонкая красная линия.

- Быстро разошлись по домам,- строго сказал второй мужчина.- Сейчас же! Малолетние беспризорницы!

Марго подняла сумку, сунула в неё мобильник и, бросив на Киру полный ненависти взгляд, процедила:

- Гадина, ты мне ответишь за это.

Глава 10. Больница

Тёплый майский вечер мягко опускался на город. Воздух был наполнен ароматом сирени и молодой листвы, асфальт ещё хранил дневное тепло, а в небе медленно гасли золотистые отблески заката. Солнечные лучи скользили по крышам домов и витринам магазинов, превращая всё вокруг в живую картину, где каждая деталь казалась чуть ярче, чуть теплее, чем обычно.

Снежана шла с дополнительных занятий домой, неторопливо ступая по знакомой улице. В её походке появилась лёгкость, которой раньше не было. Она больше не сутулилась, не прятала взгляд, не ускоряла шаг, словно стараясь раствориться в толпе. Теперь она шла прямо, с мягкой улыбкой на губах, и не думала о плохом. Её жизнь начала налаживаться с того самого момента, как она стала встречаться с Саней. Ещё совсем недавно она была тихой, скромной зубрилой с тревогой в глазах. Все вокруг привыкли видеть в ней лишь отличницу, правильную и незаметную. Но отношения её изменили. Она расцвела словно пробудившийся цветок. Снежана покрасила волосы в медно-ореховый цвет. Новый оттенок переливался на солнце тёплыми искрами, подчёркивая её нежные черты лица. За этот смелый шаг она получила от отчима удар в живот, якобы за «непозволительную выходку». Но, не смотря на это, глядя в зеркало, Снежана впервые

увидела не испуганную девочку, а красивую девушку. И это ощущение стоило всех жертв. Она была довольна собой за то, что решилась на изменения.

Отношения с Саней были для неё первыми. Первые прикосновения, первые долгие разговоры до поздней ночи, первые неловкие, но искренние признания. С Саней она словно растворилась, потому что впервые почувствовала, что её любят и принимают такой, какая она есть.

Хулиган, прогульщик, вечный участник драк и неприятностей рядом с ней был другим. Милым. Внимательным. Он слушал её рассказы о книгах, которых сам не читал, смеялся над её шутками и смотрел так, будто она- самое важное, что было в этом мире.

Находясь в своих мыслях Снежана не заметила, как дошла до дома, поднялась по лестнице и повернула дверной замок. Она уже хотела тихо проскользнуть к себе в комнату, чтобы избежать лишних разговоров, но в следующую секунду её насторожили звуки.

С кухни доносился грохот- будто опрокинули стул. Затем звон разбитой посуды. И крик.

- Пожалуйста.. Хватит.. Перестань!- голос матери сорвался на всхлип.

Снежана замерла всего на мгновение. Сердце ухнуло вниз. Рюкзак упал с её плеча и глухо ударился об пол.

- Дрянь безмозглая, ты мне ещё указывать будешь?!- раздался хриплый, пропитанный алкоголем голос отчима.- Ду-

маешь я слепой?!

Снежана бросилась на кухню.

Картина, открывшаяся перед ней, будто врезалась в сознание острым осколком. Мама стояла, согнувшись, одной рукой закрывая лицо. Сквозь пальцы просачивалась кровь и тяжёлыми каплями падала на линолеум. Красные пятна расплывались у её ног.

Отчим, пошатываясь, стоял напротив. Его лицо было перекрашено яростью. Одной рукой он грубо держал её за волосы, запрокинув голову назад.

- Я с тобой разговариваю!- рявкнул он и дёрнул сильнее.- Думала, что я не видел, как этот курьер смотрел на тебя, пожимал и раздевал глазами, а ты, шалава, и рада была, улыбалась во все тридцать два. Я научу тебя уважать мужа.

В следующую секунду у Снежаны потемнело в глазах, потому что то, что дальше сделал отчим было как в самом страшном кошмаре. Он сжал кулак свободной руки и со всей силы ударил ей в челюсть, выбив несколько зубов. От болевого шока взгляд мамы стал рассеянным, будто она смотрела в пустоту. Рука, которой она держалась за стол, медленно соскользнула. Но его это не остановило, он со всей силы схватил её за голову и ударил об столешницу.

- Мам..?.- тихо позвала Снежана.

В следующую секунду тело матери обмякло.

- МАМА!

Снежана подбежала и рухнула на колени рядом с мамой.

- Мам, открой глаза.. пожалуйста..- голос Снежаны сорвался на крик.

Она трясущимися руками приподняла её голову, коснулась щеки. Кожа была холоднее, чем должна быть. Кровь всё ещё тонкой струйкой стекала по подбородку.

- Мамочка, не надо.. не надо..- шептала она, переходя на рыдания.

В этот момент её голову резко дёрнуло назад. В глазах потемнело.

- Ах ты соплячка малолетняя, решила пожалеть свою шалаву мать?!- прорычал отчим, вцепившись ей в волосы.

- Отпусти!- вскрикнула она, пытаясь вырваться.

Он не слушал. Рывок- и она потеряла опору. Ладони заскользили по полу, колени больно ударились.

- Такая же неблагодарная мразь, как и мамаша. Я тебя, значит, содержу, одеваю, обуваю, кормлю, за школу твою сраную плачу, а ты бросаешься жалеть эту тварь?!- его голос сорвался на визг.

- Она без сознания! Ты её избил!- крикнула Снежана сквозь слёзы.

Он потащил её по коридору. Она пыталась ухватиться за стену, за край тумбы, но он дёргал сильнее.

- Заткнись!

- Ты не имеешь права меня трогать! Отпусти!

- Я тебе сейчас покажу, какие у меня права.

Снежана стиснула зубы, хотя тело дрожало. В груди коло-

тилось так, что перехватывало дыхание.

- Ты трус,- выдохнула она.- Только на женщин и можешь..

Его лицо исказилось. Он грубо втолкнул её в комнату. Она упала на пол, ударившись боком о край кровати.

Дверь захлопнулась так, что задрожали стены.

Он посмотрел на неё диким, безумным, животным взглядом. В следующую секунду ширинка на его брюках была растёгнута, от чего Снежану бросило в холодный пот.

Не дав закричать, отчим навис над ней и закрыл ей рот рукой, прижав плечами к коврику.

Снежана укусила его руку и попыталась закричать, но всё было бесполезно, это только ещё больше его разозлило. Секунда растянулась в вечность. Она видела перед собой его лицо- и понимала, что сейчас может произойти самое страшное в её жизни.

И вдруг его взгляд стал пустым. Тело отчима резко качнулось. Он словно потерял опору- и тяжело рухнул рядом с ней, задев плечом край кровати. Снежана не сразу поняла, что произошло. За его спиной стояла мама.

Её руки дрожали. В одной- тяжёлая статуэтка, перепачканная кровью. Лицо бледное, губы разбиты, волосы растрёпаны, челюсть сломана. Она едва держалась на ногах.

- Мамочка..,- прошептала Снежана.

Мама смотрела на лежащего мужчину так, будто давно мечтала это сделать с ним.

- Я..- голос её сорвался.- Я открыла глаза.. тебя нет.. я по-

няла..

Статуэтка выпала из её пальцев и глухо ударилась о пол.

- Он.. он..

Снежана вскочила и подбежала к ней, подхватив под руки.

- Мам, всё.. всё, он больше нас не тронет..

Мама сделала шаг, но колени подогнулись.

- Мне.. плохо..- едва слышно произнесла она.

Снежана почувствовала, как её тело снова обмякает.

- Нет, нет, пожалуйста..- паника накрыла волной.

Из коридора донёсся грохот- входную дверь вскрывали.

- Полиция! Откройте!

- Здесь!- закричала Снежана.- Помогите!

Голоса, быстрые шаги, соседи, которые вызвали полицию, услышав крики, свет фонарей, а дальше всё, как в тумане.

- Женщина без сознания,- сказал строгий голос.- давление падает..

Больничный коридор пах антисептиком и чем-то металлическим, стерильным. Белые стены казались бесконечными. Часы над регистратурой тикали слишком громко, будто нарочно растягивая время.

Снежана сидела на жёсткой пластиковой скамейке уже третий час. Три часа- а ощущение, будто прошла целая жизнь. Её не пускали к маме, Саше она тоже не стала звонить и беспокоить, он бы сорвался и убил её отчима, если бы узнал, что тот часто поднимал руку на них с мамой. Вра-

чи сказали: «Тяжёлое состояние. Черепно-мозговая травма. Нужны обследования». Эти слова до сих пор звенели в голове. Снежана смотрела на свои руки. Под ногтями- засохшая кровь. На запястьях- синеватые следы. Щека щипала от ссадины. Полиция всё зафиксировала: сфотографировали, задали вопросы, аккуратно, но настойчиво.

- *Это происходило раньше?*

- *Он бил вас и вашу мать систематически?*

- *Вы готовы дать официальные показания?*

Снежана отвечала тихо, потом всё увереннее.

- *Да.*

- *Да, происходило.*

- *Да, систематически.*

- *Да, готова.*

Когда следователь произнёс: «Ему может грозить до восьми лет лишения свободы за домашнее насилие и причинение систематического вреда здоровью», - у неё внутри что-то странно отозвалось. Это было облегчение.

Отчима увезли прямо из квартиры. Он выжил. Мама не сильно приложила его статуэткой. Теперь он был под стражей.

Из пульсирующих мыслей Снежану вывел врач, который подошёл так незаметно, что она даже не заметила его.

- Вы дочь?- мягко спросил он.

Снежана вскочила так резко, что закружилась голова.

- Да. Как она? Пожалуйста.. скажите..

Врач сделал паузу.

- Состояние тяжёлое, но стабильное. Мы сделали КТ. Есть травма, но угрозы жизни на данный момент нет. Сейчас она под наблюдением.

Снежана почувствовала, как ноги подкашивались от облегчения.

- Можно к ней?

- Пока нет. Когда её переведут в палату- мы сообщим.

Она кивнула и снова села.

- Девочка, милая, я вижу, как ты переживаешь, и понимаю, как тебе тяжело..

Снежана опустила глаза.

- Слушай,- продолжил он спокойно,- у нас на этаже выше сейчас есть одна платная палата, свободная. Там тихо, никто не ходит, можно отдохнуть, поспать, набраться сил. Тебе нужно успокоиться.

Снежана замерла, не сразу понимая.

- Платная?- спросила она тихо.- А.. это дорого?

- Нет, не волнуйся. Для тебя она будет бесплатной. Я сделаю тебе исключение из правил. Просто оставайся здесь на сутки и ни о чём не беспокойся. Тебе нужно прийти в себя после всего, что произошло, а так ты сможешь быть рядом с мамой.

- Правда?- тихо спросила Снежана.

- Правда,- кивнул врач.- Важно, чтобы ты была в безопасности и могла отдохнуть. Никаких лишних стрессов, никто

не будет тревожить тебя.

- Спасибо вам..- выдохнула она.

- Не за что,- ответил врач.- Пойдём покажу палату. Я буду рядом, если что-то понадобится.

Глава 11. Помоги мне

Этаж выше действительно отличался от остальных. Сразу бросался в глаза свежий ремонт: полы- тёплого бежевого оттенка, стены- с мягкими декоративными панелями, люстры на потолке создавали уютное, почти домашнее освещение. Судя по всему, здесь размещались богатые пациенты: почти все палаты были просторные, с большим окном, мягкой мебелью, иногда с отдельной мини-кухней. Некоторые комнаты были под охраной- маленькие камеры и охранники на постах не давали даже близко подходить.

Снежана провела в своей палате несколько часов, наконец смогла немного поспать. Проснувшись она от тихого, но настойчивого шума в коридоре.

Она осторожно приподнялась с кровати и выглянула из двери. *«Не может быть.. Какого..»* В коридоре стояла сцена, которая её удивила: там были Тим и Ульяна, которых удерживали охранники.

- Твою мать, убери от неё свои грязные лапы, урод!- кричал Тим, пропуская ругательства и пылая от злости.

Ульяна, пытаясь вырваться, извивалась, но руки охранников крепко сжимали её плечи.

Снежана замерла, не понимая, что они здесь делали..

Охранники оттащили ребят в отдельную комнату, чтобы

подождать полицию. Ульяна пыталась сопротивляться, Тим продолжал ругаться и пытался вырваться, но их никто не отпускал. Снежана замерла на пороге своей палаты. Сердце билось чаще, чувство тревоги и любопытства смешалось с желанием понять, что происходит. За её спиной раздался мягкий, но отчётливо строгий голос.

- Юная леди, почему вы не отдыхаете?

Она вздрогнула, резко обернувшись. В коридоре стоял врач. Его взгляд был внимательным, чуть настороженным, а походка тихая, почти бесшумная.

- Ээ.. я просто..- начала Снежана, сердце стучало.- Я проснулась от шума и решила выйти посмотреть..

Врач кивнул, подходя ближе.

- А вы знаете этих ребят?- он кивнул в сторону комнаты с Тимом и Ульяной.

Снежана на мгновение оцепенела. Сердце колотилось, но она быстро собрала себя.

- Нет.. нет, я их не знаю,- тихо сказала она, стараясь казаться уверенной.

Врач слегка нахмурился, но не стал на этом настаивать.

- Понимаю,- сказал он мягко.- А что тогда вас так беспокоило?

Снежана вздохнула и спросила прямо:

- Доктор.. что здесь произошло?

Он сделал шаг к стене, словно решая, что стоит рассказывать, а что нет, и тихо заговорил:

- Эта безбашенная девчонка вместе со своим отмороженным парнем пытались пробраться в палату к её отцу, который сейчас в коме. Они сделали это незаконно, проникли в больницу в непосещаемые часы. Более того.. они вырубили двух охранников электрошокерами.

Снежана, не сразу поверив, чуть отшатнулась.

- Они что.. вырубили охранников? - шёпотом повторила она.

- Да,- кивнул врач.- К счастью, охранники получили лишь лёгкие травмы, но ситуация могла закончиться гораздо хуже. Поэтому полиция уже едет. Они разберутся с этими беспредельщиками.

Снежана глубоко вдохнула. Слова доктора одновременно вызывали тревогу и удивление: ей было страшно, но в голове закрадывалась мысль, что случилось что-то серьёзное, раз ребята пошли на такой отчаянный шаг.

- Понимаю,- сказала она наконец, стараясь взять себя в руки.- Спасибо, что объяснили.

Врач кивнул, улыбнулся слегка, но взгляд всё ещё был внимательным.

- Хорошо,- сказал он.- Тогда возвращайся к себе, отдыхай.

Врач тихо ушёл в сторону лестницы, оставив Снежану одну. Она стояла несколько секунд, сердце билось быстрее, чем обычно, но мысль не отпускала: пока охранники отвлеклись, у неё появился шанс проскочить к Тиму и Ульяне.

- Эй..- тихо позвала она, когда оказалась около двери.-

Тим, Уль, вы тут?

Тим повернул голову, нахмурившись.

- А ты ещё что тут забыла?

Ульяна только лишь открыла рот от удивления.

- Долгая история, я тут до утра, лучше расскажите, почему вы тут?

Ульяна посмотрела на неё глазами, полными тревоги и усталости.

- Снеж..- сказала она почти шёпотом,- у меня тут отец.. и он в коме.. Я чувствую, что что-то не так, но не могу это проверить, пока сижу здесь..

- Боже мой, что с ним случилось?- спросила Снежана, нервно оглядываясь на коридор, чтобы убедиться, что охранники не наблюдают.

- Я и пытаюсь это понять,- продолжила Ульяна, голос дрожал.- Эта дрянь, Альбина, забрала у меня ключи и заперла дома, только бы я не поехала к отцу в больницу. Тиму пришлось напярч людей, чтобы найти в какой больнице лежит мой отец. Слушай, раз ты остаёшься на ночь..- она посмотрела на Снежану с отчаянной надеждой,- можешь найти его медицинскую карту? И.. сфоткать её для меня? Понимаешь, она почему-то даже не в регистратуре, а у врача в кабинете..

Снежана замерла. Сердце ухнуло вниз. Медкарта пациента- это строгое медицинское досье, и доступ к ней был строго ограничен. Страх за последствия нахлынул сразу.

- Уль, я не могу, как ты себе это представляешь? Я долж-

на пробраться в кабинет врача и украсить медкарту твоего отца? Ты в своём уме?!

Тим резко подорвался, но Ульяна схватила его за руку.

- Голубева, вспомни, сколько раз я, Ульяна и Саня спасали твою задницу? И вот это твоя благодарность?

- При чём тут Саша..

- Да при всём, интересно, а он знает, что ты сейчас здесь? Думаю, вряд ли, если бы он знал, то явно не оставил бы тебя одну. Я могу сбросить ему одну смс, и через десять минут он будет уже здесь.- Тим демонстративно достал телефон и начал что-то писать.

- СТОЙ!- Снежана побледнела от мыслей, что придётся всё рассказать Сане.- Я сделаю это, только не говори ему, что я в больнице, это моё личное дело, я сама ему потом всё расскажу.

- Боже, Голубева, надеюсь, что ты не беременна и не планируешь в ближайшие часы сделать аборт..

Ульяна толкнула Тима в бок.

- Тим, ты дурак? Снеж, не слушай его, прости за грубость.. Ты правда pomoжешь?

- Сказала же, да.

- Спасибо..

Снежана ещё раз окинула взглядом коридор, убедилась, что охранники отвлечены, и медленно проскользнула в него, а затем в свою палату.

Ночь опустилась на больничный этаж, и тишина стала почти осязаемой. Снежана сидела на кровати, её сердце стучало так, что казалось, его слышно в пустых коридорах. Через некоторое время она услышала шум за дверью- стук, крики, команды. Полиция забирала Ульяну и Тима.

- Да.. похоже, у них будут серьёзные проблемы,- прошептала она самой себе.- Уголовная ответственность- это серьёзно..

Когда шум стих, коридор снова погрузился в сонную пустоту. Снежана выждала, пока шаги и голоса не исчезли, и только тогда решилась встать. Она медленно расправила плечи, почувствовав, как адреналин смешался со страхом, и тихо, почти бесшумно вышла в коридор.

Она направилась к кабинету доктора. Ключ, который она украла на посту у охраны, висел у неё в кармане. Сердце билось ещё быстрее: если её поймут- последствия будут ужасными. Она замерла возле двери кабинета, заглянула в окно и убедилась, что машины доктора нет на парковке. Там царила пустота, лишь слабый свет фонаря бросал длинные тени.

Снежана глубоко вздохнула и открыла дверь. Холодный воздух коридора сменился сухим запахом бумаги и медицинских папок.

Её ладони дрожали, дыхание учащалось, а внутри чувствовалось отвратительное, почти физическое напряжение. Она боялась быть пойманной больше всего на свете.

В столе перед ней находился ящик, запёртый на замок. Именно там хранилась медкарта отца Ульяны. Снежана медленно вставила ключ и повернула замок. Дверца щёлкнула, и она слегка ахнула, увидев папку.

Собравшись с духом, она аккуратно открыла её, перелистывая страницы. Она достала телефон и сфотографировала все документы- стараясь держать руки ровно, хотя сердце сжималось от страха.

Когда закончила, медленно закрыла папку, вернула её на место, заперла ящик и убедилась, что всё выглядело также, как до её прихода. Каждый звук казался ей громким, каждый шаг в коридоре- опасным.

Вернувшись в палату, она аккуратно отправила Ульяне фотографии файлов. Лишь тогда можно было немного выдохнуть.

Листая фотографии и внимательно изучая записи, Снежана заметила детали, которые могли быть важными. Сердечно-сосудистых проблем у отца Ульяны не было- никаких признаков инфаркта, его сердце было относительно здорово.

Но внизу мелким шрифтом было написано: *не выводить из комы.*

Снежана почувствовала холодок по спине. Это открытие меняло всё. Она понимала, что то, что Ульяна ощущала интуитивно,- не случайность. И теперь ответственность за эту информацию лежала на ней самой..

Глава 12. Телефон

Я стояла на железнодорожном вокзале уже тридцать минут. Электронное табло щёлкало, объявляя прибытие поездов, люди с чемоданами проходили мимо, сталкиваясь плечами, а я всё топталась на одном месте, будто приросла к холодной плитке. Мама Кристины должна была привезти мой телефон. Мы договорились ещё две недели назад, но из-за бесконечных проблем у меня всё вылетало из головы, и встречу приходилось переносить снова и снова.

Сейчас отступить было некуда. Я чувствовала, как внутри всё сжималось. Мне не хотелось встречаться с этой женщиной, матерью той, от рук которой я чуть не погибла, и которая по собственной воле отправила свою родную дочь на аборт. Даже мысль об этом вызывала странную смесь злости и неловкости. Я переступала с ноги на ногу, сжимая ремень сумки. Хотелось исчезнуть, раствориться в толпе, чтобы никто меня не нашёл. Но больше всего на меня давила не эта встреча. Моя голова была забита отцом. И теми фотографиями, которые Снежана прислала пять дней назад. С тех пор я почти не спала. Каждый раз, закрывая глаза, я видела его: бледного, неподвижного, с трубками и проводами. А потом вспоминала слова Тима: *«Мальшика, его специально ввели в кому, ты этого ещё не поняла? Он не болен. И никакого сердечного приступа у него нет. От него просто хотят изба-*

виться. Разве ты не догадываешься кто?!»

Конечно, любимый, я догадываюсь. Точнее я со стопроцентной вероятностью знаю кто, но не понимаю для чего. От этой мысли внутри поднималась ледяная волна. Злость. Страх. Бессилие. Всё вместе.

Когда нас с Тимом поймали в больнице, мы были к этому готовы. Точнее, мы предполагали, что такое могло произойти, ведь нам пришлось вырубить охранников шокером, но надеялись на лучшее. На нас вызвали полицию и продержали в отделении несколько часов. Тим решил взять всё на себя, хоть я его и пыталась отговорить, он не послушал. В показаниях он сказал, что я не знала деталей. Что это его инициатива. Что я просто оказалась рядом.

Когда приехала его мать, я поняла, почему он называл её редкостной стервой. Она вошла в отделение так, будто это была приёмная дорогой клиники, а не полицейский участок. Холодная, собранная, с идеальной укладкой и выражением лица, будто её больше раздражало потраченное время, чем сама ситуация. За ней вошла Альбина.

Разговоры велись в стороне, шёпотом. Я видела, как менялись интонации, как появлялись натянутые улыбки. Бумаги перекладывали с места на место. Кто-то выходил, кто-то возвращался. И всё решилось подозрительно быстро. Уголовное дело заводить не стали и нас отпустили. Позже Тим рассказал, что его мать заплатила, чтобы «не раздували». Чтобы всё прошло тихо. Чтобы в её кругах никто не узнал, что сын

совершил уголовное преступление. Его мать даже не спросила, всё ли с нами в порядке. Ни разу. Ни одного взгляда в мою сторону, кроме холодного, оценивающего- как будто именно я была источником проблемы. Её волновала только репутация. Фамилия. Связи. Чтобы соседи, коллеги и партнёры ничего не узнали.

Она тряслась за свой безупречный образ так, будто от этого зависела её жизнь.

В итоге Тим отделался исправительными работами. Несколько месяцев. Без суда и огласки.

Альбина тоже не осталась в стороне, она пыталась устроить мне моральную казнь. Давила, угрожала, говорила о последствиях, о том, что это я во всём виновата, что я «тащу всех на дно». Она пыталась прилюдно поставить меня на место. Но мне было всё равно. Я смотрела на неё спокойно и представляла, как таскаю её за волосы. В конце своего цирка на публике она вернула мне ключи от квартиры.. Ночью того же дня я получила фотографии медицинской карты отца. Меня будто ударили по голове. Там речь шла о человеке, которого сознательно держали в коме и прикрывались фальшивым диагнозом. Я листала изображения дрожащими руками. Это всё было ложью. Аккуратно оформленной, заверенной подписями и печатями.

В ту ночь я была готова разнести больницу в пух и прах. Пойти к главврачу. Устроить скандал. Поднять шум. Выложить всё в сеть. Обратиться в прокуратуру. Мне казалось,

что правда настолько очевидна, что стоит только показать эти фото, и сразу всё наладится. Но реальность оказалась другой..

Тим вовремя остановил меня от очередного необдуманного поступка. Он напомнил о Снежке, которая проникла незаконно в кабинет врача и сделала эти фото. Своими действиями я могла бы запросто подставить её.. Поэтому мы договорились поехать в больницу утром со свежей головой..

Когда мы приехали туда утром, к отцу меня снова не пустили, и тогда я сразу попросила его медицинскую карту. Женщина за стойкой посмотрела на меня поверх очков, потом куда-то позвонила. Через несколько минут нам вынесли папку. Обычную. Серую. С аккуратно подшитыми листами. Я открыла её, и в этот момент у меня внутри всё оборвалось. Ни слова о том, что было в документах, которые прислала Снежка. В карте значился сердечный приступ. Острое состояние. Реанимация. Поддерживающая терапия.

Всё выглядело чисто и логично. Я листала страницы быстрее и быстрее, будто нужная правда могла внезапно появиться между строк. Но её там не было. У меня похолодели руки. Если верить этим документам- у отца серьёзные проблемы с сердцем. Если верить фотографиям Снежаны- ему приписали это заболевание и специально ввели в искусственную кому. Я почувствовала, как стала подниматься паника. Это было хуже, чем открытая ложь. Это означало, что либо документы подготовили заранее, либо переписали сегодня утром,

и если это второй вариант, то врач обо всём догадался..

Я уже готова была вытащить телефон. Показать фотографии врачу. Пусть объяснят, как за одну ночь у отца появились проблемы с сердцем.

Но Тим снова оказался быстрее. Он мягко, но жёстко накрыл мою руку своей.

- Не сейчас,- тихо сказал он.

Я поняла сразу. Если бы я прямо в тот момент показала эти снимки, Снежану тут же бы вычислили, и у неё были бы проблемы.

После этого мы пять дней находились в режиме ожидания и обдумывали план, как доказать, что отец не болен и как вытащить его. Я держалась из последних сил. Потому что если отец действительно был здоров, если его держали там незаконно- значит, времени у нас могло быть меньше, чем казалось.

Громкий сигнал прибывающего поезда вырвал меня из мыслей. Люди потянулись к платформе. Я машинально посмотрела на время. Тридцать три минуты одиннадцатого. На самом деле Тим предлагал забрать телефон вместо меня, но я отказалась, ведь я понимала, что мать Кристины его ненавидела. Ветер тянул холодом от открытых дверей, пахло сыростью и кофе из ближайшего автомата. *«Может, она передумала?»*- мелькнуло в голове. Я уже почти решила уйти, мысленно представляя дорогу домой, как вдруг услышала за спиной:

- Ульяна!

Голос был негромкий, но отчётливый. Я вздрогнула и обернулась.

Передо мной стояла она. И хоть в жизни я её не видела, но выглядела она так, будто время обходило её стороной. Ухоженная, аккуратная до мелочей: светлое пальто идеально сидело по фигуре, волосы- густые, блестящие- были уложены мягкими волнами, ни одной выбившейся пряди. Кожа гладкая, почти фарфоровая, с лёгким румянцем. От неё исходил лёгкий аромат дорогих духов, свежий и холодный. На руке у неё было надето кольцо с большим камнем, которое сразу привлекало внимание. Но глаза.. В её глазах читалась тревога. Было странно, что она приехала на поезде, насколько я знала, она могла приехать на своей машине..

- Извини, что задержалась,- быстро сказала она, оглянувшись через плечо.- Вот, держи.

Она протянула мне мой телефон.

- Спасибо.. Я уже думала, вы не придёте,- призналась я.

- Я должна была его вернуть,- тихо ответила она и снова огляделась по сторонам,- Будь осторожна, девочка.

- Осторожна? Я вас не понимаю.. В чём?

Лицо женщины стало напряжённым.

- Мне нужно идти,- произнесла она почти шёпотом.

- Подождите, может, вы объясните..?

Она покачала головой. И так же внезапно, как появилась, она растворилась в потоке людей. Я смотрела ей вслед- свет-

лое пальто мелькнуло среди тёмных курток, потом исчезло совсем. Будто она скрывалась от кого-то. Или от чего-то. Я опустила взгляд на телефон в руках. Экран оставался чёрным. Нажала кнопку- ничего. Разряжен.

- Отлично..- пробормотала я.

Вокзал показался ещё шумнее и холоднее. Слова «будь осторожна» эхом отдавались в голове. *«Может она не в себе после смерти Кристины..?»*

Я спрятала телефон в сумку и, больше не оглядываясь, направилась к выходу.

Когда я приехала домой, в квартире стояла привычная тишина. Альбины снова не было. Я закрыла дверь и на секунду прислонилась к ней спиной, чувствуя, как внутри нарастала усталость. Я прошла в комнату, включила телевизор, положила телефон на стол и подключила к зарядке. Чёрный экран отражал моё бледное лицо. Пока он «оживал», я заварила себе чай. Села за стол и через несколько минут экран, наконец, вспыхнул. Сначала- логотип. Потом- вибрация. И ещё одна. И ещё. Телефон словно сошёл с ума. Уведомления посыпались одно за другим- пропущенные звонки, сообщения, какие-то незнакомые номера, банковские оповещения, уведомления из приложений. Четыре месяца мой телефон был непонятно где..

- Что за..- прошептала я, чувствуя, как внутри всё холодеет.

Я сначала не обратила внимания на смс. Просто проли-

стывала хаотичный поток уведомлений, пытаюсь понять, в каком порядке вообще всё это смотреть. Но потом открыла «Сообщения».

Незнакомый номер.

«Ульяна, это мама. Я не бросала вас, меня похитили, нет времени всё объяснять. Дочка, не бойся и не волнуйся за меня. Я всё знаю о вас, где вы живёте и с кем. Не звони в полицию, иначе они убьют Игоря.. Тебе нужно найти одного человека. Он крупный бизнесмен- Валерий Миронов. Передай ему информацию: Твой сын жив, он в опасности. Юля нашла его и её похитили. Дочка, не доверяй Аль...»

Кружка выскользнула из моих пальцев. Она ударилась об пол, раскололась, кипяток плеснул на ноги. Я почувствовала, как ткань мгновенно намокла, как горячее обжигало кожу- но будто через вату. Боль была где-то далеко, приглушённая. Внутри же разорвалось что-то гораздо сильнее. Смесь шока и боли перекрыла всё остальное. Мир сузился до экрана телефона, до этих нескольких строк. Буквы расплывались. Я медленно опустилась на пол, не замечая ни лужи чая, ни осколков, впивающихся в ладони. Моё сердце словно разорвали на миллион острых кусочков, и каждый из них царапал изнутри.

- Это какая-то шутка..? Боже мой.. Нет, нет, нет, пожалуйста- выдохнула я,- Этого же не может быть.. Я ничего не понимаю..

Воздуха вдруг стало катастрофически мало. Словно сте-

ны сдвинулись, потолок опустился ниже, а комната уменьшилась до размеров коробки. Я сделала вдох- короткий, рваный. Второй- но лёгкие будто не наполнялись.

- Мамочка..- прошептала я, хватаясь за край стола.

Грудь сжало так, будто на неё положили тяжёлую плиту. Я поднялась, спотыкаясь о собственные ноги, и почти побежала к окну. Руки дрожали, когда я дёрнула ручку. Окно распахнулось, и холодный вечерний воздух ворвался в комнату.

Я жадно вдохнула. Раз. Ещё. И ещё.

Воздух был сырой, пахло чем-то металлическим и мокрым асфальтом. Слёзы текли без остановки. Они стекали по щекам и попадали на губы, которые стали солёными и горькими. Я всхлипывала, не в силах остановиться, и хватала воздух, будто только что выбралась из-под воды. Сердце колотилось так сильно, что отдавалось в висках.

И вдруг..

Из комнаты донёсся звук телевизора. Я даже забыла, когда его включила. Голос диктора был напряжённым, официальным, слишком спокойным для того, что он говорил:

- Внимание! Новости последнего часа! Недалеко от железнодорожного вокзала был найден труп женщины. Преступника поймать не удалось. Будьте осторожны и по возможности не выходите сегодня из дома.

Мир остановился. Я медленно повернулась к экрану. Картинка сменилась. Камера показывала ограждённую лентами

территорию. Мигали синие огни. Носилки.

Женщина лежала на носилках, накрытая чем-то похожим на плотный чёрный пакет. Лица не было видно. Только рука-безжизненно свисающая вниз. И на пальце- кольцо. Большой бриллиант, который даже через экран ловил свет и холодно блестел. Я узнала это кольцо. Я видела его сегодня. На руке мамы Кристины..

Я зажала рот рукой, чтобы не закричать. В груди что-то оборвалось..

- Нет..- выдохнула я почти беззвучно,- За что?

Она будто что-то знала.. Картинка на экране дрогнула, журналист что-то продолжал говорить, но я уже не слышала слов. В ушах стоял гул. Кровь шумела так громко, что перекрывала всё остальное.

Если её убили недалеко от вокзала.. То сколько времени прошло после того, как она ушла от меня? И кто был рядом, когда она так спешно растворилась в толпе? Может я тоже в опасности?

Глава 13. Дрейк

Всю неделю Тим жил словно в другой реальности. С утра до вечера он старался быть рядом с Ульяной, помогал ей справляться с внезапно свалившимися на неё трудностями, которых казалось бы хватило бы на несколько человек сразу. Его собственные проблемы, заботы, тревоги - всё это отошло на второй план. Он не мог думать о себе, когда видел, как расстраивалась она, его девушка, которая была для него важнее всего на свете.

Он замечал каждое её движение, каждую мелочь, каждый взгляд, который выдавал усталость, тревогу или боль. И внутренне сжимался от злости и бессилия. Он сразу понял, всё, что произошло с её отцом, - это дело рук Альбины. Но доказательств пока не было, и это только подливало масла в огонь. Всё это поглотило настолько, что он совсем забыл о предстоящем бое вечером. Тот бой, который должен был стать важной вехой в его жизни, казался несущественным, второстепенным. На самом деле он не просто тренировался, как думала Ульяна. Тим снова врал ей. Его тренировки были прикрытием. Он участвовал в подпольных боях, где ставки были высоки, а правила отсутствовали. Но он делал это не ради себя, а чтобы накопить денег и спасти Ульяну, увезти её подальше от этого ужаса, что происходил с ней каждый день, он хотел дать им шанс на нормальную жизнь.

Об этом знал только он и Саня, который понимал, насколько важна тайна. Любое лишнее слово, любой слух мог разрушить его план. Поэтому Тиму пришлось врать, на какие риски он шёл ради Ульяны.

В девять вечера раздался звонок. Тим едва успел поднять трубку, как в динамике раздался крик:

- КАКОГО ЧЁРТА ТЫ ВЫКЛЮЧИЛ ТЕЛЕФОН?!- орал Саня- ТЫ ЧТО ЗАБЫЛ, ЧТО СЕГОДНЯ ВАЖНЫЙ БОЙ?!

Тим, сжимая телефон в руке, выдохнул сквозь зубы:

- Твою мать..

В тот момент он сам почувствовал, как нервная дрожь пробежала по телу. Всю неделю он врал Сане, что занимался сам. На самом же деле он был с Ульяной и ни разу не притронулся к перчаткам. Сегодня был его шестой бой, и все предыдущие пять он выигрывал без особых проблем. Но сегодня.. сегодня ставки были невероятно высоки. Его противник- легенда подпольного ринга, «Клык», самый опасный боец города. Если Тим проиграет, всё, ради чего он рисковал, все усилия, все деньги, будут напрасны.

Саня продолжал кричать, хотя в его словах слышалась паника:

- Бой через час, потренироваться мы уже не успеем! Браво.. Жду тебя через десять минут у входа!

Тим поднялся с дивана, глаза заискрились решимостью. Он машинально проверил перчатки, обмотки, рюкзак с одеждой и телефоном, который только что едва не вывел его

из себя.

- Да, Белый.. я иду.- голос был ровный, но сердце колотилось, будто вырывалось из груди.- Всё будет ок.

Он отключил телефон, собрал вещи и вышел в тёмный, пустой двор. Город уже засыпал, только далёкий шум машин и редкие огни уличных фонарей напоминали о реальности. Каждый шаг давался с мыслью о том, что впереди будет самый серьёзный бой в его жизни, и что сегодня на кону не только его победа на ринге, но и будущее с Ульяной.

Тим остановился на секунду у знакомого фасада клуба. С виду- ничего особенного: потускневшая вывеска, редкие посетители, глухие окна. Музыка глухо вибрировала сквозь стены, смешиваясь с запахом сырости и сигарет. Но настоящая жизнь этого места начиналась не здесь.

Он обошёл здание со стороны двора. Между мусорными баками и облупившейся кирпичной стеной находилась неприметная металлическая дверь без ручки- только маленькая панель с кодовым замком. Для посторонних- технический вход, не более. Для своих- дорога вниз, туда, где кровь и деньги пахли одинаково резко.

Тим оглянулся. Двор был пуст. Он быстро набрал код. Замок тихо щёлкнул. Дверь открылась, и на него дохнуло холодом подвального воздуха. Узкая лестница уходила вниз, бетонные ступени были стёрты десятками или даже сотнями ног. Чем ниже он спускался, тем громче становился гул-

крики, ставки, удары по канатам, тяжёлое дыхание.

За стенами уже шли бои.

Внизу коридор освещался тусклыми лампами. Люди в чёрных куртках, с напряжёнными лицами, переговаривались вполголоса. Деньги переходили из рук в руки. Здесь знали друг друга в лицо. И чужих тут не было. В центре- ринг, освещённый резким белым светом. Вокруг- толпа, сжимающаяся кольцом. Запах крови, пота и адреналина.

Саня стоял у канатов, нервно перебирая бинты. Увидев Тима, он резко выдохнул и подошёл.

- Наконец-то!- прошипел он.- Сколько тебя можно ждать?!

Тим снял куртку и бросил её на скамью.

- Да всё, угомонись. Я здесь.

Саня провёл рукой по волосам.

- Ты же знаешь, что Клык ломал рёбра своим противникам так же легко, как спички? Ни одного чистого поражения. Только нокауты.- Саня понизил голос.- Он уже размялся. Видел его? Как зверь в клетке ходит. Тим.. ты должен быть осторожен!

- Саня, если что, ты сейчас вообще не поддерживаешь- сухо бросил Тим, начиная бинтовать руки.- Осторожность здесь никого не спасает, спасает только победа.

Саня сжал кулаки.

- Ставки огромные. Полгорода поставило на Клыка. Но.. есть люди, которые поставили на тебя. И если ты проигра-

ешь..

Он замолчал.

Тим поднял на него глаза.

- Что будет? Договаривай.

Саня отвёл взгляд.

- Эти люди не ограничиваются только деньгами. Ты их знаешь. Они не любят терять.

Повисла тишина. Из ринга донёсся крик- кто-то упал. Толпа взорвалась рёвом.

Тим глубоко вздохнул.

- Я не собираюсь ему проигрывать.

- Он тяжелее тебя на десять кило,- быстро заговорил Саня.- Работает жёстко по корпусу. Если зажмёт в углу- не выпустит. И ещё..

- Саня!- Тим перебил его.- Хватит сопли на кулак наматывать, я сам всё прекрасно про него знаю, повторяю ещё раз, я не собираюсь ему проигрывать.

В этот момент в зал вошёл Клык.

Высокий, широкоплечий, с перебитым носом и холодными глазами. Он двигался медленно, уверенно, словно уже победил. Толпа расступалась перед ним. Клык остановился у ринга и посмотрел прямо на Тима.

- Так это ты, тот придурок, кто решил сегодня рискнуть?- его голос был низким, почти ленивым.

Тим не отвёл взгляда.

- Я не рискую. Я забираю своё.

Клык усмехнулся.

- После первого раунда, ты захлебнёшься в собственной крови.

- Посмотрим.- спокойно ответил Тим.

Саня тихо выругался:

- Не заводи его.

Клык хрустнул шеей и поднялся на ринг.

Свет над рингом стал ярче, будто кто-то выкрутил напряжение до предела. Гул толпы слился в плотный, вибрирующий шум. Ведущий- худой мужчина в бордовом пиджаке с блестящими лацканами- выскочил под прожекторы и схватил микрофон.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.